

Историческій полетъ Чемберлена

Въ Кройдонѣ

Англійскій премьеръ министръ Нэвилъ Чемберленъ передъ отлетомъ въ Берхтесгаденъ для свиданія съ Гитлеромъ.

Справа:

Бергофъ

Вилла Гитлера въ Берхтесгаденѣ, гдѣ происходила историческая встрѣча между Чемберленомъ и фюреромъ.

RESTAURANT

"CHEZ KORNILOFF"6, Rue d'ARMAILLE, prolongement av. Carnot.
Tél.: Eto. 52-49

Ф. Д. КОРНИЛОВЪ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ клиентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

**РЕСТОРАНЪ
КОНДИТЕРСКАЯ****ELYMAR**
37, Rue MARBEUF**Дежурное блюдо 5.75**

РЮМКА ВОДКИ 1 ФР. 50

БЛИНЫ, РАЗСОЛЬНИКЪ.

ШАШЛЕКЪ, СЫРНИКИ.

Большой выборъ ЗАКУСОКЪ.

THE COMPLET : 6 fr. 50.

КИЕВЪ83, avenue de Wagram.
Tél.: Wagram 07-88.**Завтраки и обѣды.
Разнообразная
и обильная кухня**

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Отдѣльные салны для банкетовъ.

ПОРТНОЙAncienne maison de plus grande renommée.
S. a. r. l. Capital 225.000 frs.

Костюмы, смокинги, фраки, пальто, дамскій tailleur, манто, trois-quarts, 2 прим. Англ. сукна. Безупречный покррой. Огромный выборъ. Доступныя цѣны. КРЕДИТЪ ДО 10 МѢСЯЦЕВЪ.

ALEXANDRE21, RUE LE PELETIER, PARIS (9°)
Tél.: Taitbout 40-92. Métro: Richelieu-Drouot.**МЕБЕЛЬ**

ИНСТАЛЯЦІЯ и ДЕКОРАЦІЯ магазиновъ, витринъ, баровъ, квартиръ и пр. ФАБРИКАЦІЯ мебели и готовая мебель. Драпировки, шторы, занавѣси. ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО фабрики

дивановъ, кресель и прочаго:

6, rue Folie-Méricourt, 6, PARIS (XI°).
Tél. Roquette 89-86. — Métro: Saint-Ambroise.**ОМИРОВЪ****ПОСЫЛКИ вещевыя и продуктовыя въ СССР**

изъ нашихъ француз., англійскихъ и чехословацкихъ матерій, а также изъ вещей, купленныхъ самими г. г. заказчиками въ любомъ магазинѣ. Портативныя пишущія машинки Ундервудъ и Рояль, по исключительно дешевымъ цѣнамъ.

ПОКУПКА и ПРОДАЖА ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЫ, УПАКОВКА, СТРАХОВКА и ТРАНСПОРТИРОВАНИЕ ВСЯКАГО РОДА БАГАЖА и ТОВАРОВЪ.

Образцы, цѣны и справки бесплатно и по первому требованію.

AMERICAN LLOYD, Paris, 7, rue Auber.

Téléphone: OPERA 67-77, 67-78

Отдѣленія: въ Марселѣ: American Lloyd, 48, av. de la République.

въ Америкѣ: American Lloyd, New-York; 55 West, 42nd Street.

въ Палестинѣ: American Lloyd, Tel-Aviv; Herzlstreet 10.

въ Румыніи: American Lloyd, Bucaresti; Calea Victoriei 33.

Автомобили въ кредитъ!!200 машинъ отъ 3.500 до 30.000 франк.
Citroën, Peugeot, Hotchkiss, Renault,
Ford, Buick, Chrysler, Bugatti,
Auburn, Packard.

Гарантія 3-6 мѣс. — Требуите каталоги.

AUTOSPORT48, Bd de la Somme, Gal. 84-10
M-ro F-te Champerret.МАСТЕРСКАЯ МЕХАНИКИ и КАРОССЕ-
РИ. ПРОДАЖА ГРУЗОВИКОВЪ.

68, Bd Bourdon, Neuilly. Mai. 98-58.

УСТНО, ДЕШЕВО и ВКУСНО!

„Аркадій“50, rue François-Ier уг. rue Marbeuf
Разнообразное меню.

ДЕЖУРНОЕ БЛЮДО 5 ФР.

Открыто до 10 ч. веч.
ЗАЛЪ для БАНКЕТОВЪ.КНИЖНАЯ
ТОРГОВЛЯ**"VICTOIRE"**

73, rue de la Victoire. Tél. Tri. 52-73

Алдановъ Бельвед. торсь 25; Сиринъ
Соглядтай 25; Меликовъ Оборона Ца-
рицына 30; Вегсбьевъ Оборона Орен-
бурга 8; Масловъ Новая сила въ Европѣ
и М. Ходжа 18; Осостинъ Повесть о дѣ-
вицѣ 51; Изборскъ Дома Романовыхъ
150; 300-лѣт. Д. Романовыхъ 300; 200-л.
Кабинета Е. И. Величества 200; Очеркъ
истор. М-ва Ин. Д. 150; Государств. Со-
вѣтъ 250; Истор. Правит. Сената 5 т. 600.
ВСѢ НОВИНКИ АНТИКВАРИАТЪ.**ФАБЕРЖЕ и Ко**23, rue Saulnier, 23, Paris (9°).
Métro: Cadet. Tél.: Prov. 42.26.**БРИЛЛАНТЫ. ЖЕМЧУГЪ
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ.**

Покупка, продажа. Приемъ на комиссию.

Исполненіе заказовъ.

Покупка издѣлій фирмы «К. ФАБЕРЖЕ».

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе
въ «Иллюстрированной Россіи», позвоните
по телефону: БАЛЬЗАКЪ 19-52 и къ вамъ не-
медленно явится агентъ отдѣла объявленій.**Лучшій способъ помощи роднымъ въ Россію**

отправкой отъѣздовъ на костюмы, пальто, обуви, чулокъ, вязаныхъ издѣлій и продовольствія.

ОТПРАВЛЯЮ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО АНГЛ. ТОВАРЫ, БОЛЬШ. ВЫБОРЪ ОБРАЗЦОВЪ.

ДЕНЬГИ ВЪ РОССІЮ по весьма удешевленному тарифу, БЫСТРОЕ и АККУРАТНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ.

Выплата въ Румыніи, Польшѣ, Австріи, Венгрии, Латвіи. Продажа билетовъ и десятыхъ частей Национальной Лотереи.

М. Грушко

24, RUE FEYDEAU, PARIS (2°).

Tél. GUT. 08-37, M-ro: Bourse, Montmartre, Richelieu-Drouot.
Autob. AB. AC. AG. AE. AS. AU. BD. F. H. I. J. L. M. B. V.

Контора «Ил. Рос.» покорнейше просит г. г. подписчиков сь разсрочкой платежа или срокъ которыхъ истекаетъ 1-го октября, озаботиться уплатой очередного взноса во избѣжаніе перерыва въ посылкѣ журнала и приложений.

Полк. А. БРАГИНЪ

„Игроки со смертью“

Майоръ Харада

1.

Вспоминая событія начала нынѣшняго столѣтія и сравнивая тогдашнее международное положеніе Россіи съ ея нынѣшнимъ удѣльнымъ вѣсомъ, въ міровой политикѣ, ясно видишь какая глубокая пропасть легла между Россіей 1900 года и современнымъ СССР.

Россійская Имперія въ эпоху Боксерскаго возстанія представляла собою въ глазахъ великихъ державъ молодого гиганта, полнаго мощи, грознаго противника на любомъ театрѣ войны. могучаго друга мира, покровителя слабыхъ и истиннаго повелителя многомилліонной Азіи. Всюду на необъятныхъ территорияхъ азиатскаго материка имя русскаго Бѣлаго Царя произносилось съ безпредѣльнымъ уваженіемъ и трепетомъ: въ немъ азіаты видѣли судью и суперъ - арбитра вселенной. Помню, какъ однажды на нашу заставу въ Ченсо (около Шанхайгуаня, въ Печилийской провинціи) явилось пять индусовъ, унтеръ - офицеровъ, стоявшаго въ Шанхайгуанѣ англоиндійскаго Пенджабскаго полка. Эти индусы обратились къ начальнику заставы, капитану нашего полка А. В. Космину, съ просьбою повергнуть къ стопамъ русскаго Императора просьбу принять ихъ въ русскую армію, гдѣ, какъ они видѣли, и мусульмане, и буддисты, пользуются тѣми-же правами, что и чисто русскіе, и могутъ достигать любого высокаго положенія. Особенно поражаало этихъ индусовъ-мусульманъ то обстоятельство, что однимъ изъ нашихъ старшихъ начальниковъ въ Портъ - Артурѣ былъ мусульманинъ, ген. Мехмандаровъ. тогда какъ у нихъ, въ англоиндійскихъ войскахъ, любой лейтенантъ-англичанинъ считался гораздо выше заслуженныхъ майоровъ изъ туземцевъ и приходѣ такого безусаго юнца сѣдые туземные офицеры должны были вставать и почтительно цѣловать эфесъ его сабли.

Капитанъ Косминъ протелеграфировалъ о необычайномъ казусѣ начальству и... началась суматоха. Наши ребѣкіе дипломаты заволновались: «помилуйте, да, вѣдь, это-же конфликтъ съ Англіей! За этими пятью унтеръ-офицерами, если исполнить ихъ просьбу, къ намъ перейдетъ вся Пенджабская кавалерія изъ Шанхайгуаня и Тяньцзиня!!» Генералъ Вогакъ, нашъ военный агентъ въ Китаѣ, волновался больше всѣхъ и поднялъ на ноги весь чиновный Петербургъ. И вотъ, послѣ недѣли проживания на заставѣ, бѣдныхъ индусовъ - руссофиловъ препроводили подъ конвоемъ обратно въ Шанхайгуанъ и сдали подъ расписку англичанамъ, то

есть, выдали ихъ головою ихъ злѣйшимъ врагамъ, ужъ тѣ, конечно, съ ними не цеременились...

Воображаю, какъ этотъ эпизодъ отзывался тамъ, въ далекой Индіи, гдѣ англофобскія чувства, наряду съ самымъ откровеннымъ, опозитизированнымъ руссофильствомъ (чему я лично и неоднократно бывалъ свидѣтелемъ, путешествуя нѣсколько разъ по Индіи), составляютъ основную канву туземныхъ политическихъ идеаловъ!

Русскій рубль считался въ тѣ далекія времена наилучшимъ размѣннымъ знакомъ не только въ сферахъ русскаго вліянія, то есть, въ Персін, Бухарѣ, Хивѣ и Маньчжуріи, но и въ Засѣнномъ Китаѣ, въ Монголіи, Афганистанѣ и Тибетѣ, и даже, въ такъ называемыхъ, «открытыхъ портахъ» Дальняго Востока, гдѣ, казалось-бы, безраздѣльно владовали американскіе доллары и англійскіе фунты. Любой купецъ гдѣ - нибудь въ Джунгаріи или Сычуанѣ, заключаая какую - либо сдѣлку, предусмотрительно оговаривалъ, что счетъ ведется, молъ, на русскіе бумажные рубли, столь удобные въ обращеніи и такъ легко обмѣняваемые на чистое золото. Поэтому наши бумажки шли даже съ нѣкоторымъ лажемъ противъ неудобнаго для перевозки металла: помню, какъ мѣнялы нерѣдко доплачивали мнѣ нѣсколько копѣекъ на каждый бумажный рубль при размѣнѣ нашихъ денегъ на какую-либо другую валюту, а за золото давали строго по курсу.

Нашъ политическій престижъ на Востока былъ столь высокъ, что великія державы и Японія безпрекословно согласились въ 1900 году подчинить свои отряды въ Китаѣ русскимъ главнокомандующимъ: сначала генералу Стесселю, а потомъ — старому «папашкѣ» Линевичу. Подъ его водительствомъ Международный Отрядъ (англичане, французы, нѣмцы, японцы и русскіе) занялъ Тяньцзинь и Пекинъ, освободилъ, осажденны тамъ посольства, и фактически ликвидировалъ возстаніе Боксеровъ еще въ сентябрѣ 1900 г., такъ что, пріѣхавшему на сѣверъ Линевича въ декабрѣ, германскому фельдмаршалу Вальдерзее, не осталось дѣлать ужъ ровню ничего. Помню смотрѣ, произведенный фельдмаршаломъ Международному Отряду въ Шанхайгуанѣ и едва не вызвавшій раскола между союзниками изъ-за... порядка прохожденія частей въ церемониальномъ маршѣ. Наше командованіе наставляло на предоставленіи русскимъ войскамъ перваго мѣста на парадѣ потому, что чис-

ленность русскаго отряда превышала численность прочихъ чуть-ли не вдвое, но нѣмцы оспаривали у насъ это право на томъ основаніи, что Вальдерзее — самъ нѣмецъ, а англичане потому, что... они — англичане. Послѣ долгихъ пререканій между штабами старый фельдмаршалъ разрубилъ этотъ Гордіевъ узелъ, объявивъ, что международнымъ языкомъ является французскій, а поэтому онъ приказываетъ расположить отряды въ алфавитномъ порядкѣ названій соответствующихъ націй на французскомъ языкѣ. Въ силу этого первыми прошли церемониальномъ нѣмцы, потомъ — англичане, французы, японцы, а русскіе проходили послѣдними. Но зато какой былъ эффектъ, когда послѣ гусснаго шага германскаго ландвера, грузныхъ австрайлійскихъ муловъ англоиндійской артиллеріи, легкой побѣжки французскихъ ауавовъ и деревянной, напряженной походки японской пѣхоты, появились сначала наши сибирскіе стрѣлки, а затѣмъ удалые забайкальскіе казаки... Шли наши выровненными, какъ по линейкѣ, «бли глазами начальство», а казачки на своихъ мохнатыхъ забайкалкахъ сидѣли такими лихими «чертями», какъ-то бокомъ и съ папахами набекрень, что старый фельдмаршалъ не выдержалъ и не въ примѣръ прочимъ частямъ отряда, зааплодировалъ, а велѣлъ за Вальдерзее зааплодировали и всѣ иностранцы. Наше самолѣбіе было удовлетворено.

Англія, всегда ревниво относившаяся къ нашимъ успѣхамъ въ Азіи, была занята тогда тяжелою войною въ Южной Африкѣ, Франція была нашимъ союзникомъ, а молодой германскій императоръ не предпринималъ ничего самостоятельнаго въ иностранной политикѣ, не посоветовавшись предварительно со своимъ могущественнымъ «кузеномъ», императоромъ Сѣвера и Востока. Японцы, только что начинавшіе тогда расправлять свои крылья, боязливо косились на грознаго сосѣда съ его могучею дальневосточною эскадрою и искали съ нами союза: вѣдь, извѣстно, что англояпонское соглашеніе было заключено въ 1903 г. лишь послѣ того, какъ маркизъ Ито потерпѣлъ въ этомъ отношеніи неудачу въ петербургскихъ канцеляріяхъ: наши высокопоставленные дипломаты того времени не могли себѣ представить возможность нашего союза съ «какою-то тамъ» Японіею!

Но, опасаясь Россіи и заискивая передъ нами на Дальнемъ Востока, японцы, какъ это увидитъ читатель ниже, одновременно бдительно слѣдили за каждымъ нашимъ

движениемъ въ Китаѣ и гдѣ только было возможно старались насъ опередить и уничтожить въ глазахъ туземцевъ.

2.

Въ декабрѣ 1900 г. я, тогда еще советъ зеленый подпоручикъ, находился въ командировкѣ въ Портъ - Артуръ и весело проводилъ время въ обществѣ такихъ-же фендриковъ, сухопутныхъ и флотскихъ. Походъ въ Пекинъ только-что закончился и восточно-сибирскіе стрѣлки были разбросаны гарнизонами вдоль желѣзныхъ дорогъ по разнымъ китайскимъ городамъ и мѣстечкамъ, гдѣ царилъ самая унылая скука. Поэтому поездка въ квантунскую столицу. Портъ - Артуръ, считалась верхомъ благополучія и уѣзжать оттуда на линію было просто противно.

И вотъ, возвращаясь какъ-то съ танцевальнаго вечера въ Морскомъ Собраніи, нахожу я у себя въ номерѣ гостиницы служебную депешу. Прочитавъ я ее и ахнулъ: мнѣ предписывалось немедленно явиться на пароходъ Добровольнаго флота «Хабаровскъ», принять подъ свою команду эшелонъ новобранцевъ изъ Одессы и отвезти ихъ черезъ Шанхайгуанъ въ городъ Цзинь-Чжоу-Фу на линіи Пекинъ - Инкоу. Было 23 декабря по нашему стилю, и пароходъ отходилъ въ часть дня. Часа въ четыре утра меня посетилъ нашъ полковой врачъ, докторъ Козловскій, и сообщилъ, что ѣдетъ со мною вмѣстѣ въ Шанхайгуанъ. Мы тотчасъ же и отправились на пароходъ.

Сильная китайская крѣпость Шанхайгуанъ, расположенная какъ разъ насупротивъ Портъ - Артура по ту сторону Печилійскаго залива, была въ тѣ времена занята международными отрядами: русскіе занимали часть цитадели и фортъ № 4, англичане — остальную часть цитадели, половину желѣзнодорожной станицы и часть гавани, а прочіе союзники остальные форты. Намъ принадлежала также и большая часть станицы, а въ китайскомъ городѣ за фортами стояли японцы. Первую роль въ Шанхайгуанѣ играли русскіе, и нашъ полковникъ Третьяковъ, командовавший 5-мъ Восточне - Сибирскимъ стрѣлковымъ полкомъ, считался начальникомъ всего гарнизона крѣпости.

Пароходъ отошелъ, какъ водится, съ большимъ опозданіемъ, и мы покинули рейдъ только ночью на 24-е декабря. Дуть свѣжій вѣтеръ и было нестерпимо холодно, такъ что мы съ докторомъ провели всю ночь у командира парохода за коньякомъ и лимономъ, которые, какъ извѣстно, считаются наилучшимъ средствомъ отъ морской болѣзни. Подъ утро мы улеглись спать, а когда проснулись, то кругомъ насъ видѣлись только, вспѣнные гребни, желтосѣрыхъ волнъ залива. Новобранцы, сгрудившись у бортовъ, съ любопытствомъ поглядывали на картину, разбушевавшагося моря и отъ холоду притоптывали. Выдача «морского довольствія», то есть, чарки водки и двойной порціи мяса, не произвела никакого эффекта: почти всѣхъ мутило отъ качки и только немногіе выпили и поѣли съ аппетитомъ.

Къ ночи стали видны на горизонтѣ огоньки шанхайгуанскихъ фортовъ и «Хабаровскъ» замедлилъ ходъ. Дѣло въ томъ, что шанхайгуанская «гавань» носила это громкое названіе совершенно напрасно: берега бухты довольно мелки и доступны только неглубоко сидящимъ судамъ.

— «А куда-же мы причалимъ?» спросилъ я капитана. — «Да, ужъ не знаю, право».

отвѣчалъ тотъ, «тутъ есть, говорятъ, какая-то эстокада; англичане, будто-бы, построили. Да, вотъ что-то ее и не видно»...

Вскорѣ выяснилось, что эстокаду разнесло и отъ нея остались только столбы. Пароходъ бросилъ якоря посреди бухточки шагахъ въ пятидесяти отъ берега. Тамъ въ полумракѣ мерещилось какое-то движеніе и бѣгалъ какой-то фонарикъ... «Эй, тамъ на берегу...» заорать рупоръ, «подавай баржу...» Горное эхо повторило «баржууу» и все опять смолкло, только вѣтеръ произительно заивалъ въ снастяхъ. Напрасно командиръ оралъ еще съ полчаса на всѣхъ извѣстныхъ ему языкахъ: баржи, конечно, не подали. «Ну, и порядки, ворчалъ морякъ, «а еще портъ называется. Дѣлать нечего: если хотите, господа, я доставлю васъ съ вашими деньщиками на шлюпкѣ, а стрѣлки ужъ пусть высаживаются такъ...» «То есть, какъ такъ?» исполнились мы съ докторомъ. — «Да, такъ», хладнокровно отвѣтилъ командиръ, «вотъ спустимъ трапъ въ море и пусть себѣ шагаютъ по водѣ до берега... Тутъ неглубоко. А мнѣ дожидаться разсвѣта не приходится: завтра мы изъ Портъ - Артура уходимъ обратно въ Одессу...»

Но мы съ докторомъ категорически отказались очутиться на глазахъ эшелона въ привилегированномъ положеніи: «снѣтъ, ужъ если стрѣлки пойдутъ по морю аки по суху, то и мы такъ-же», отвѣтили мы капитану, и я сталъ готовить людей къ необычайной высадкѣ. Вереница новобранцевъ, построенныхъ въ шеренгу по одному, извивалась по палубѣ и каждый стрѣлокъ держалъ надъ головою свой сундучекъ, чтобы его не намочило. Первымъ въ ледяную воду ринулся докторъ, а за нимъ и я, но я не рассчиталъ разницы въ нашемъ ростѣ: въ то время, какъ высокому Козловскому вода пришлась по горло, я, при моемъ небольшомъ ростѣ, едва не захлебнулся. Сильныя руки, меднаго сзади фельдфебеля, приподняли меня и бережно пронесли до болѣе мелкаго мѣста. Позади слышались хохотъ и шутки стрѣлковъ, прыгавшихъ въ ледяную воду.

«Вотъ, наконецъ, мы у берега и, встряхиваясь, какъ мокрые пудели, выходимъ на песокъ. Дуетъ леденящій вѣтеръ, шинели наши отяжелѣли, стали картонными и каменемъ давятъ, на озябшее тѣло. Ночь, не видно ни зги и только вдали тускло поблескиваетъ каска нѣмецкаго часового. Кричу ему «какъ пройти на русскій фортъ?», но въ отвѣтъ несетъ что-то невразумительное, вроде нашего традиціоннаго «не могу знать!»

Какая-то маленькая фигурка, съ поднятымъ мѣховымъ воротникомъ, суетится около насъ, что-то выпрашиваетъ у солдатъ, что-то записываетъ при свѣтѣ ручного фонаря и, видимо, ищетъ начальство. Фельдфебель подводитъ фигурку ко мнѣ и я вижу не то китайченка, не то японца... Онъ низко кланяется намъ съ Козловскимъ, со свистомъ втягиваетъ въ себя воздухъ, вырываетъ изъ рукъ нашихъ деньщиковъ чемоданы и, послѣ присѣданій и поклоновъ, сюсюкаетъ по-русски, что до форта № 4 около полуверсты и онъ насъ туда проведетъ.

Мы принимаемъ услуги фигурки, я команду «шагомъ марш!» и длинная колонна людей, не попадающихъ зубъ на зубъ отъ холода, вытягивается вдоль берега. Фигурка бѣжитъ впереди, иногда оборачивается, чтобы ласково оскалить зубы, и доводитъ насъ до стѣны громады форта. Но, къ на-

шему ужасу, ворота его оказываются запертыми, а кругомъ — ни часового, ни живой души... Только шагахъ въ десяти отъ воротъ болтается по вѣтру канатная лѣстница, спущенная съ вала, и нашъ проводникъ-носильщикъ толкаетъ меня къ этой лѣстницѣ.

Слава Богу, брустверъ оказался невысокимъ и мы, хватаясь, дрожащими руками, за обледенѣлые веревочные поручни, минуемъ черезъ нять очутились наверху. Потомъ еще нѣсколько минутъ спуска по земляной аппарели и вотъ — мы во дворѣ форта. Дворъ пустыненъ, но, видимо, шумъ и громкая команда разбудили кого слѣдуетъ: вотъ отворилась одна дверь, за ней другая, и насъ окружили всевозможные дежурные и дневальные съ фонарями и безъ нихъ. Оказалось, что комендантъ, капитанъ Гродскій, не получилъ моей телеграммы изъ Портъ-Артура и наше прибытіе явилось полною неожиданностью.

— «Да, гдѣ-же комендантъ?» спрашиваю какого-то артиллериста. — «А они туточки, въ казармѣ, елку готовятъ...»

И вотъ, наконецъ, мы въ теплѣ. Казарма полна народу: фейерверкеры унижаютъ разноцвѣтными бумажками и китайскими свѣчками вѣтви маньчжурской сосенки, исполняющей роль рождественской елки, раскладываютъ подарки солдатамъ, пачки папирсъ и сласти, а самъ комендантъ ходитъ между столами, потирая руки и приговаривая: «вотъ такъ, Гришунинъ... Важно! аль лучше сбоку ее приклеить?» и лѣзетъ самъ по лѣсенкѣ, чтобы прикрѣпить къ верхней вѣткѣ огромную звѣзду изъ серебряной фольги.

Увидя насъ, Гродскій заахаль: «да какъ-же такъ!! Такъ по водѣ и шли? Да вамъ надо скорѣе раздѣться... да бѣлье переменить, да горяченькаго, да водочки... Фельдфебелей ко мнѣ!» заоралъ комендантъ «сейчасъ-же всѣхъ людей въ баню! Да, смори у меня, чтобы простуженныхъ не было!! Разведи стрѣлковъ по пустымъ казармамъ, да печки туда приволоки!! Вари живо чай! Капитенармусы, выдавай хлѣбъ! Сунни бѣлье!» и т. д.

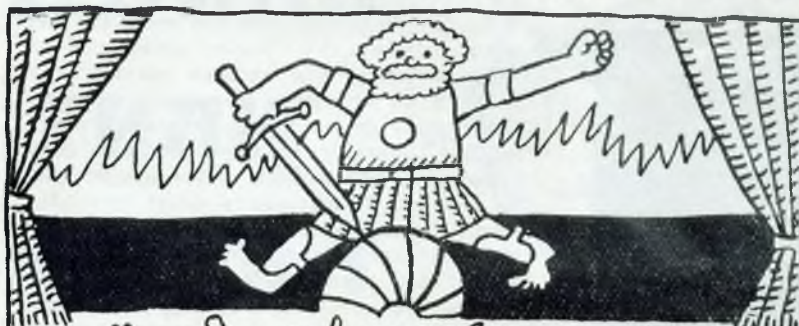
Черезъ часъ мы съ докторомъ, согрѣтые и растертые спиртомъ, сидѣли въ холостой квартиркѣ Гродскаго, выпивали и закусывали. — «А гдѣ-же Харада?» вдругъ спохватился комендантъ. — «Какая харада?» переспросилъ я. — «Да, майсръ Харада, который ваши вещи принесъ...»

Мы съ докторомъ переглянулись: оказалось, что услужливая фигурка, провожавшая насъ до форта, былъ не кто иной, какъ японскаго генеральнаго штаба майоръ Харада. Онъ завѣдывалъ развѣдкою и лично бѣгалъ ежедневно на станцію и на пристань прослѣдить — какія перемѣны въ составѣ шанхайгуанскаго отряда произошли за ночь... Это знали всѣ, какъ русскіе, такъ и иностранцы, въ Шанхайгуанѣ и добродушно подсмѣивались надъ этою ревнивою японскою слѣжкой.

Услыхавъ наши гудки, Харада полетѣлъ стремглавъ на набережную, видимо, опасаясь неожиданнаго усиленія русскаго гарнизона, и успокоился не раньше, чѣмъ самолично убѣдился, что дѣло идетъ объ обычномъ пополненіи уже расквартированныхъ частей.

Кинулись искать Хараду на кухню, куда онъ внесъ наши чемоданы, но японца уже и слѣдъ простылъ: «такъ что, вашбродь, они, какъ принесли чемоданы, такъ сейчасъ и уехали», доложилъ мнѣ деньщикъ, «дю-

ОБЪЕДИНЁННОЕ ГОВОРИМЫЕ. Рис. Юли Мада.

Самёнь Егорёвич вчера сказал
что опять хотим выйти
на стывну бог войны Марков.

Ты да всё время говоришь что
в воздухе пахнет порохом
а пришло дядя Коля, поно-
тал и сказал что пахнет
луком. Разви теперь стреля-
ют из лука?

Мама сказала Пап ах вика-
кое ужасное время мы живём
а жаль что не родилась горя-
здо раньше а папа ответил
: как? Это раньше?

Папа сказал что дядя Коля
занимается войной промыш-
лостью: он отливает пули.

Все говорят что надо накупать
маски. Я хочу ту которая
с красивым носом и большими
усами а её видят во ма-
газин.

Мама очень внимательно слу-
шала речи в радио и крича-
ла Пап не мешай. А когда
Папа потом спросил её что
они говорили Мама отве-
тила не знаю а ведь не пони-
маю по немцыски.

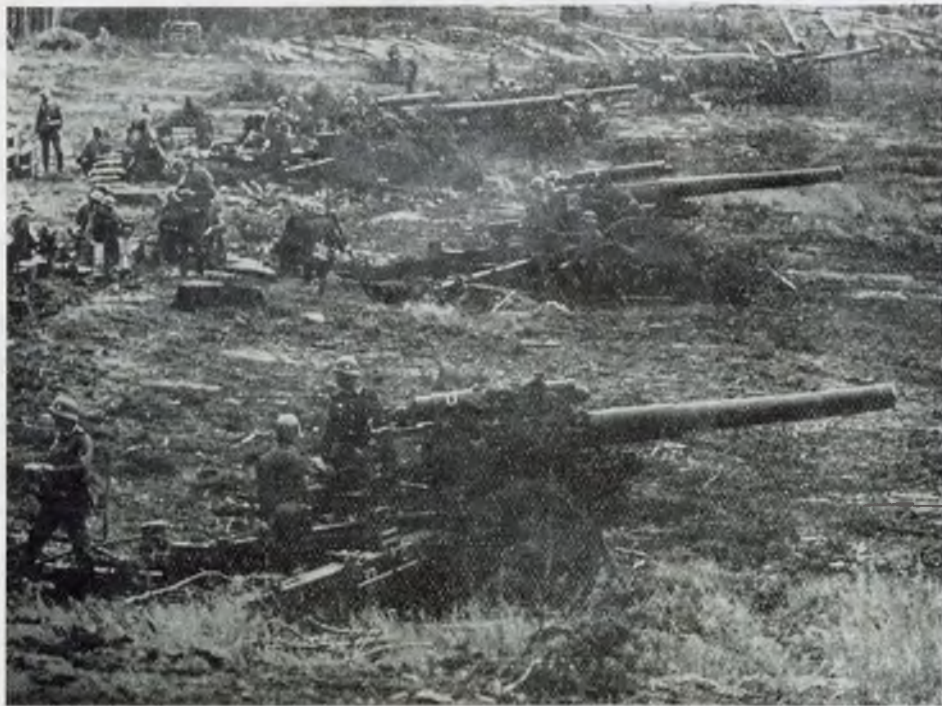

Иван Петрович каждый день
уже ходит прятаясь в
какомто покрыве и воз-
растается очень быстрый.

Ана Тригоревна говорит что
война не будет потому что
опять собралась Мига Качей
и она не позволит.

Новая германская армия

Тяжелая немецкая артиллерия на происходивших недавно и еще не законченных маневрах.

же, говорить, холодно, да и времени итти чай пить...»

3.

На другой день было Рождество и этот самый майор Харада удивил весь гарнизон на совершенно ином амплуа, а именно... на сценическом. Вот как это было.

Скука в Шанхайгуань была первое время потрясающая и офицеры международного отряда еще в ноябрь ршили учредить общее офицерское собрание. Начальство отнеслось кь этой идее сочувственно, каждое правительство отпустило известную сумму и на эти деньги было снято премисенское помещение. «Президентом» этого международного учреждения был единогласно выбран капитан нашего желъзнодорожного батальона, милыйишй Н. Н. Игнатьев, обшйй любимец всего Шанхайгуаня. Въ короткое время Игнатьев создал уютное казино, а красавица М. Н. Третьякова, супруга командира полка, организовала небольшую любительскую труппу. Ставились пьески, давались концерты и литературно-музыкальные вечера съ танцами. Конечно, наша природная одаренность сыграла тутъ большую роль, но были участники и среди иностранцев. Словомъ, спектакли и вечера въ казино собирали всегда полный залъ зрителей: русскіе, французы, иъмцы и англичане не пропускали случая послушать хорошую музыку, потанцовать и поужинать въ веселой компании. Но японцы держались въ сторонѣ: они и не обѣдали въ прекрасномъ ресторани казино, и на вечера не ходили. Тутъ сказались съ одной стороны, азіатская отчужденность отъ всего европейскаго, съ другой — боязнь осрамиться передъ бѣлыми, а съ третьей — самолюбіе японцевъ, которыхъ ихъ будущіе союзники, англичане, даже и за людей-то не считали.

И въдь, известно, что англичанцы ни за что не сядутъ за одинъ столъ съ «цвѣтнымъ» человекомъ. А главное было то, что японцевъ грызла зависть: какъ это такъ, думалось имъ, русскіе весюду на первомъ мѣстѣ, русскіе и поютъ, и играютъ, и прекрасно танцуютъ, а мы, японцы, ничѣмъ не можемъ обратитъ на себя вниманія просвѣщеннаго Запада...

И вотъ, незадолго до моего прѣзда изъ Портъ - Артура, на всѣхъ фортахъ были получены объявленія японскаго штаба: изъ Японіи прѣзжаетъ на Рождество знаменитая гейша «Цвѣтокъ Сливъ» и дастъ въ Международномъ Казино только одинъ спектакль. Будетъ показана національная драма «Побѣда», а гастролерша произнесетъ, захватывающій душу, монологъ.

Въ этотъ вечеръ въ залѣ Казино буквально некуда было унасть яблоку: на экзотическій спектакль пришли не только всѣ офицеры съ семьями, но даже и полковые капелланы, и прѣхали съ линіи англійскіе и русскіе инженеры. Кромѣ того, конечно, были налицо и всѣ японцы.

Поднялся занавѣсъ и на сцену вышелъ, всѣмъ намъ известный, майоръ Харада, загримированный гейшей и одѣтый въ разноцвѣтное кимоно. За собою Харада волочилъ огромную куклу въ китайскомъ костюмѣ и все время съ нею разговаривалъ по-японски. Многочисленные японцы разразились аплодисментами, какими-то дикими визгами и хохотомъ, но европейцы съ недоумѣніемъ посматривали другъ на друга, совершенно не понимая, въ чемъ тутъ дѣло и гдѣ-же представленная гейша?

Майоръ, поставивъ куклу передъ собою, обратился кь ней съ длиннымъ монологомъ и декламировалъ, по крайней мѣрѣ, съ полчаса. Потомъ Харада, внезапно заоравъ дикимъ голосомъ «жандармъ! жандармъ!»,

сильнымъ шикомъ ноги, выбросилъ куклу за кулисы.

Японцы были въ себя съ восторга: они и аплодировали, и что-то кричали, и въ знакъ безграничнаго веселья хватались за кофѣйки, но европейцы пожимали плечами... Наконецъ, изъ-за кулисъ показался опять майоръ Харада, но на этотъ разъ уже безъ грима и въ форменномъ платьѣ при оружьи. На плохомъ французскомъ языкѣ онъ объяснилъ намъ содержаніе, прочитаннаго монолога: кукла, изволите-ли видѣть, изображала Китай, а онъ самъ, въ видѣ гейши — Японію. Въ монологѣ Японія горько упрекала Китай за возстаніе, которое покрыло стыдомъ Азію въ глазахъ Запада, а резюме монолога гласило: «что-жъ, надо вызвать жандарма, чтобы успокоить, разбушевавшійся Китай!». И Японія любезно предлагаетъ себя въ качествѣ этого жандарма».

...Прошло четыре года послѣ этого памятнаго вечера. Свирѣпствовала русско - японская война, эта праматерь всѣхъ нашихъ національных несчастій. Былые союзники превратились въ ожесточенныхъ враговъ и мы потеряли изъ виду нашихъ шанхайгуаньскихъ сослуживцевъ - японцевъ. Но о майорѣ Харада мнѣ пришлось услышать еще разъ и вотъ при какихъ трагическихъ обстоятельствахъ.

Какъ-то разъ казачій разъѣздъ, двигаясь по монгольской территоріи, усмотрѣлъ на горизонтѣ двухъ монголовъ, производившихъ, повидному, съемку. Командиръ сотни съ нѣсколькими казаками многомъ пустился въ карьеръ по направлению подозрительной группы и видѣлъ, какъ монголы стали быстро сбрасывать съ себя халаты. Но казаки не дали имъ передохнуть и подскружили какъ разъ въ тотъ моментъ, когда оба «монгола» судорожно пытались натянуть на себя форменные рейтузы японскаго образца. Это оказались нашъ старый знакомецъ, майоръ Харада, съ молодымъ помощникомъ лейтенантомъ.

Законъ неумолимъ, и такъ какъ оба офицера не успѣли облечься въ военную форму, то оба они подлежали казни за нѣпониство и судъ приговорилъ ихъ кь повѣшенію. Когда приговоръ былъ объявленъ, японцы попросили судъ передать имѣвшіеся у нихъ деньги русскому Красному Кресту: «почему-же вы не хотите передать эти деньги вашимъ роднымъ въ Японію?» спросилъ предсѣдатель. — «О нашихъ родныхъ позаботится нашъ императоръ», послѣдовалъ гордый отвѣтъ.

Харада оказался лютераниномъ и кь нему былъ вызванъ для напутствія харбинскій протестантскій пасторъ, но лейтенантъ умеръ безо всякаго напутствія. Майоръ попросилъ не надѣвать на него савана и твердою поступью подошелъ кь роковой скамейкѣ, а молодому офицеру измѣнило его хладнокровіе: при видѣ висѣлицы онъ растерялся, поблѣднѣлъ и ему пришлось завязать глаза.

...Въ прошломъ году, какъ сообщали дальневосточныя газеты, японскія власти въ Харбинѣ устроили торжественныя поминки обоимъ казненнымъ и въ этомъ празднествѣ приняли участіе и представители русской харбинской колоніи: отъ нея были возложены вѣнокъ на памятникъ обоимъ офицерамъ...

А. Брагинъ.

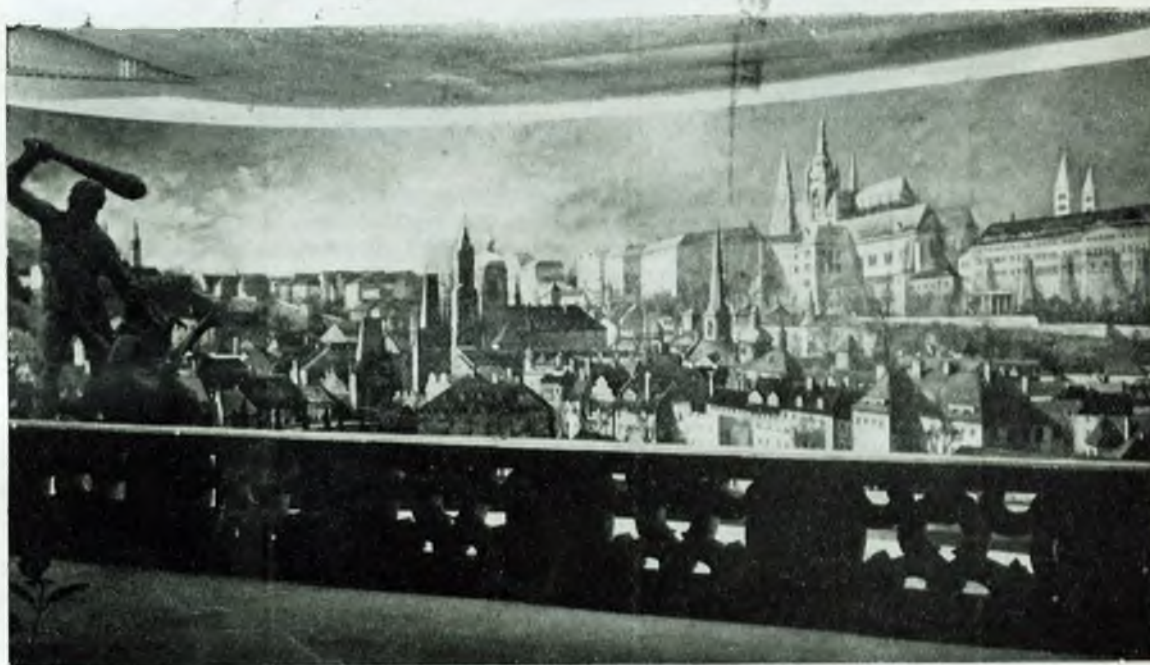
Война или мир?

Критическіе дни Чехословакии

Карта Чехословакии съ обозначеніемъ районовъ населенныхъ національными меньшинствами.

Событія въ Европѣ продолжаютъ развиваться съ грозной послѣдовательностью, и къ тому времени, когда пишутся эти строки, далеко еще нельзя было сказать какой оборотъ они примутъ. Какъ извѣстно, послѣ историческаго полета Чемберлена въ Берхтесгаденъ, для свиданія съ Гитлеромъ, въ Лондонъ были приглашены французскій предсѣдатель совѣта министровъ Даладье и мин. ин. дѣлъ Бонне, для обмѣна мнѣніями съ англійскими государственными дѣятелями. Послѣ длительного совѣщанія въ течение всего воскресенья, какъ будто намѣтилась общая точка зрѣнія между Англійей и Франціей, которыя, въ цѣляхъ сохраненія мира рѣшились на уступку Германіи части судетскихъ земель, въ которыхъ нѣмецкое население превышаетъ двѣ трети. Взамѣнъ Чехословакии будетъ гарантирована неприкосновенность границъ всѣми великими державами. Это, однако, лишь предположеніе, самое же главное, неизвѣстно, какъ отнесется къ этому Чехословакия. Такъ или иначе, положеніе еще далеко не выяснено и ближайшее будущее покажетъ, удастся ли Европѣ избѣжать новаго кроваваго столкновенья.

Панорама Праги.

Беспорядки въ Судетской области

Въ критическіе дни происходящаго въ Европѣ и еще не разрѣшеннаго конфликта, въ Судетской области произошли довольно серьезные беспорядки и столкновенья генлейнистовъ съ чешской полиціей. Въ настоящее время, благодаря принятымъ мѣрамъ (ропускъ партіи Генлейна, осадное положеніе и пр.), спокойствіе, по крайней мѣрѣ внѣшнее, въ странѣ восстановлено. На снимкѣ — моментъ беспорядковъ въ Хэбѣ (Эгерѣ).

Династія Чемберленовъ

„Великій Джо“ и его преемники

Династія Чемберленовъ, великихъ государственныхъ людей Англіи, родомъ изъ Бирмингэма. Тамъ въ серединѣ прошлаго вѣка дѣды нынѣшняго премьера основали фабрику винтовъ и гаекъ, изъ которой впоследствии, трудами Невилля, выросла мировая фирма желѣзнаго, стальнаго и скобянаго товара. Эта фабрика была вторымъ коммерческимъ предпріятіемъ Чемберлена-дѣда. Первымъ — была средней руки сапожная мастерская въ Лондонѣ. Именно въ этой сапожной мастерской началъ карьеру отецъ премьера, одинъ изъ крупнѣйшихъ дѣятелей Европы конца прошлаго и начала нынѣшняго вѣка, сэръ Джозефъ Чемберленъ, или, какъ вся Англія его фамилиарно называла, — Джо.

Изъ сапожниковъ въ премьеры.

Джо родился въ 1836 году. Нуждаясь въ помощникѣ и вѣчески развивая свои дѣла, отецъ не далъ ему окончить, начатое въ лондонскомъ университетскомъ колледжѣ, образованіе, и въ 1852 году, поставивъ шестнадцатилѣтняго Джо на работу въ мастерской. Между тѣмъ, дѣла развивались и уже черезъ 2 года Джо посылается въ Бирмингэмъ на новую фабрику винтовъ.

Джо работаетъ усердно и прибыльно. И въ 1874 году (вскорѣ послѣ смерти отца, врядъ ли потерявшаго при жизни подобный афронтъ), обладая личными независимыми средствами, передаетъ дѣла своимъ помощникамъ и... окунается съ головою въ политику.

Недостатокъ школьнаго образованія, Чемберленъ пополняетъ чтеніемъ по политикѣ, экономикѣ и исторіи. Съ литературой и философій онъ, до конца жизни, такъ и не приобрѣлъ знакомства. Будущее фирмы было обезпечено. Кроме того, къ этому времени у Чемберлена уже родились двое мальчиковъ: старшій — Остинъ и младшій — Невилль.

Въ 1873 году Джо былъ избранъ, а слѣдующіе два года переизбранъ мэромъ своего родного Бирмингэма и сразу же, въ этой должности, обнаружилъ большой административный талантъ и неисчерпаемую энергію. За три года его управленія Бирмингэмъ сталъ неузнаваемъ. Построенный безъ плана, съ грязными немощенными улицами, безъ канализаціи и прочихъ удобствъ современной городской культуры, Бирмингэмъ превратился въ правильно распланированный городъ, съ большими парками, фонтанами, памятниками. Правда, городскіе долги увеличились за это время съ 1 до 10 милліоновъ фунтовъ, но это не имѣло значенія, ибо, параллельно съ долгомъ, выросъ и активъ города. Выросла также и... необыкновенная популярность Джо. Въ 1876 году онъ

избирается въ парламентъ, а въ 1880 году впервые дѣлается министромъ торговли въ кабинетѣ Гладстона.

Великій империалистъ.

Уже въ самомъ началѣ его политической карьеры, въ Джо Чемберленѣ сказался будущій империалистъ. Передъ его глазами прошла ослѣпительная карьера Дизраэли-Биконсфильда. Но эту политику Джо пристрастно называлъ «романтической», считалъ ее политикой авантюризма. Чемберленъ интересовался государственными, колониальными, имперскими дѣлами только тогда, когда они могли вести къ развитію англійской вѣншей торговли.

Чрезвычайно радикально настроенный въ началѣ своей карьеры, въ смыслѣ социальныхъ реформъ и рабочаго законодательства, Джо съ каждымъ годомъ хладѣлъ къ этимъ вопросамъ. «Сипи — прежде всего», стало его девизомъ.

Это Джо, сначала поспоривъ, а затѣмъ, на глазахъ всей Европы, сломивъ героическое сопротивленіе буровъ, захватить, источникъ неисчерпаемаго богатства, Трансвааль. И это тотъ же самый Джо, въ 1898 году, готовъ быть довести свою имперію до войны съ Франціей изъ-за африканской колоніи Фаноды. Уступчивость Франціи спасла тогда положеніе.

Восхожденіе къ власти, борьба и дружба съ Гладстономъ, такая же борьба съ Саломонъ и Бальфуоромъ и... наконецъ, полная власть въ рукахъ. Такова, въ общихъ чертахъ, карьера великаго Джо, сына бирмингэмскаго слесаря и лондонскаго сапожника.

Остинъ.

Карьера Остина была намѣчена ему отцомъ отъ рожденія. Старшій, родившійся въ 1863 году, Остинъ былъ предназначенъ въ государственные дѣятели. Оправдывая надежды отца, къ тому же человекъ большихъ дарованій, онъ съ исключительной быстротой дѣлаетъ свою государственную карьеру. Въ 25 лѣтъ онъ членъ палаты общинъ, въ 29 — лордъ адмиралтейства. Всѣмъ памятна его роль и во время войны и его дѣятельность, какъ одного изъ столповъ консерватизма послѣ войны. Скончался Остинъ шесть лѣтъ тому назадъ.

Сэръ Невилль Чемберленъ.

Сэръ Невилль Чемберленъ на 5 лѣтъ моложе своего брата. Когда въ 1890 году онъ блестяще закончилъ образованіе въ оксфордскомъ университетѣ, старшій Джо сказалъ ему:

Англійскій премьеръ - министръ
Невилль Чемберленъ.

— Ты будешь торговать!..

И отправить его, для изученія вѣншей торговли и для развитія дѣла фирмы «Чемберленъ и К-о» на Бермудскіе острова.

Тамъ Невилль прожилъ семь лѣтъ, работая, какъ рядовой коммерсантъ, трудясь цѣлые дни въ конторѣ, основывая новыя отдѣленія своей фирмы, участь командовать и рисковать.

Въ 1897 году Невилль Чемберленъ возвращается въ метрополию. Англія въ это время, въ концѣ царствованія великой Викторіи, цвѣтѣтъ пышнѣйшимъ цвѣтомъ империализма. Киплингъ, суровый поэтъ имперіи, воспѣваетъ «трудъ бѣлаго человека» — друими словами англичанина, завоевателя вселенной.

Однимъ изъ этихъ «бѣлыхъ завоевателей міра» именно и являлся въ это время молодой Невилль. Систему империализма онъ прошелъ непосредственно на практикѣ, проведя семь лѣтъ въ далекой странѣ за колониальной работой.

Стесня, считающій, что для политики достаточно одного сына, упорствуетъ въ принятіи заранѣе рѣшенія и посылаетъ Невилля въ Бирмингэмъ. Тамъ Невилль долженъ управлять, разросшейся скобяной фирмой и... въ крайнемъ случаѣ, если на это окажутся способности, заниматься муниципальными дѣлами.

Невилль принимаетъ это рѣшеніе, вполне соглашаясь съ отцомъ во всемъ, вплоть до

оцѣнки своихъ талантовъ и способностей. И время идетъ.

Въ 1903 году Джо пытается войти въ дружбу съ Германіей. Трудослюбивый Невилль корнигъ въ своихъ конторахъ, подписывая контракты и выполняя заказы для Бремена и Гамбурга.

1904 годъ.

Съ трибуны палаты общинъ Джо Чемберленъ возглашаетъ начало Антанты, сердечнаго согласія съ Франціей. Невилль — продолжаетъ оставаться въ тѣни, работая на славу своей фирмы по десяти часовъ въ день и отдавая остальное время Бирмингэму. Онъ теперь — муниципальный совѣтникъ: «человѣкъ съ такимъ именемъ все же не можетъ быть въ сторонѣ отъ общественныхъ дѣлъ».

1907 годъ.

Германія вооружается. «Сердечное согласіе» принимаетъ все болѣе и болѣе осязательныя формы. Въ Европѣ — бурные инциденты, международныя осложненія: Агадиръ, едва не кончившійся франко-германской войной. Невилль Чемберленъ продолжаетъ оставаться въ той же тѣни. Теперь онъ — предсѣдатель муниципального совѣта.

Въ 1909 году умираетъ, достигши зенита славы, старый (и совсѣмъ не дедовый!) Джо-зефъ Чемберленъ. Наступаютъ послѣдніе предвоенныя годы. Цемагогъ — кайзеръ кричитъ на всю Европу: «Будущее Германіи — на моряхъ». Невилль Чемберленъ работаетъ, какъ волъ, на пользу своей, теперь уже мировой фирмы и родного города. За такой работой застаётъ его и великая война 1914 года. И во время войны онъ продолжаетъ свою скромную, незамѣтную работу. Въ 1916 году онъ становится лордъ — мэромъ Бирмингэма.

И только по окончаніи войны, 50 лѣтъ отъ роду, на первыхъ послѣвоенныхъ выборахъ, Невилль Чемберленъ, уступая настояніямъ жены, ставитъ свою кандидатуру въ депутаты и выбирается 20 декабря 1918 года — въ Бирмингэмъ — почти единогласно.

Первыя тридцать лѣтъ своей государственной дѣятельности Невилль Чемберленъ, входя въ правительство, занимаетъ сравнительно скромныя посты. Онъ послѣдовательно становится: министромъ почтъ, казначеемъ, министромъ здравоохраненія. И... входитъ во вкусъ.

Въ 1931 году приходитъ къ власти первый объединенный національный кабинетъ. Макдональдсовскій фунтъ только что стремительно полетѣлъ внизъ.

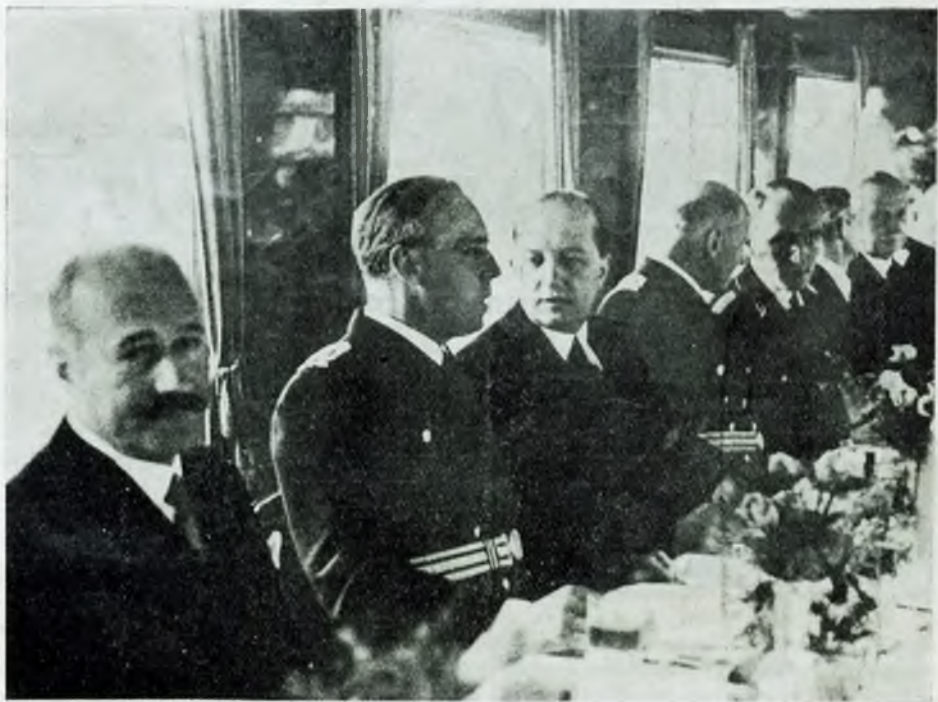
И лордъ казначейства, Невилль Чемберленъ, поднявшись со своей скамьи, скрывая свое внутреннее волненіе, волненіе коммерсанта, всю жизнь проводшаго за сведеніемъ безукоризненныхъ бюджетовъ, безстрастнымъ, казалось бы, голосомъ докладываетъ «достопочтеннымъ джентльменамъ», членамъ парламента Его Величества:

— Государственная касса пуста...

Англія, богатѣйшая страна въ Европѣ, на границѣ краха. И Чемберленъ, напрягая всѣ свои способности дѣловаго человѣка, знающаго до послѣдней подробности всѣ особенности всяческихъ бюджетовъ, принимается за работу.

1935 годъ. Лордъ Чемберленъ снесъ подымается со своей министерской скамьи, изъ за своего краснаго сундучка, символа государственной казны, которой онъ управляетъ. Голосъ его, какъ и четыре года назадъ, не

Дипломаты въ Нюрнбергѣ

Во время національ-соціалистическаго конгресса въ Нюрнбергѣ, министръ иностранныхъ дѣлъ рейха Риббентропъ устроилъ въ честь присутствовавшихъ иностранныхъ дипломатовъ парадный завтракъ. На снимкѣ, слѣва направо: французскій посолъ г. Франсуа-Понсэ, фонъ Риббентропъ и др.

выдастъ волненія, — на этотъ разъ — радостнаго:

— Джентльмены! Впервые за много лѣтъ активъ нашего бюджета превышаетъ пассивъ...

Старый коммерсантъ управился съ Англіей, какъ со своей бирмингэмской скобяной фирмой.

Впрочемъ, этому равновѣсію пришлось удержаться недолго. И тому виной — два безпокойныхъ диктатора на континентѣ: Гитлеръ и Муссолини. И въ засѣданіи палаты общинъ тотъ же безстрастный голосъ возглашаетъ:

— Требования національной обороны — на первомъ планѣ. Бюджетъ 1937 года будетъ, въ силу этихъ требований, дефицитнымъ.

1937 годъ. «Старый, добрый Болдинъ», облаканный королемъ, переутомленный годами власти, уходитъ въ отставку. И его мѣсто занимаетъ колониальный приказчикъ съ Бермудскихъ острововъ, глава торговой фирмы въ Бирмингэмѣ и образцовый казначей Великобританіи, сэръ Невилль Чемберленъ.

У кормила Англіи.

Въ лицѣ стоящаго у кормила Англіи, лорда Чемберлена, соединились два человѣка.

Бирмингэмскій промышленникъ, человѣкъ изъ Сити, дѣлающій дѣла съ Германіей и съ Италіей, и полагающій, какъ большинство провинціальныхъ англійскихъ буржуа, что ради экономическихъ интересовъ страны надо умѣть мирно бесѣдовать съ диктаторами всѣхъ калибровъ, вплоть до... каннибаловъ.

И отвѣтственный глава правительства, который твердо усвоилъ, что Англія должна вооружаться, вооружаться во что бы то ни стало и итти тѣсно, рука объ руку, съ вѣрной союзницей, другой великой демократіей Европы, прекрасной Франціей. И въ дѣло во-

оруженія онъ вноситъ ту же холодную, расчетливую энргію, съ которой онъ десятилетия привыкъ бороться съ европейскими конкурентами своего торгового дома.

Августъ 1937 года. На дачѣ, вооруженный своими любимыми удочками, Невилль Чемберленъ получаетъ полудружественное посланіе Муссолини. Это, — быть можетъ, козырь. И начинается длинный разговоръ съ итальянскимъ диктаторомъ на испанскія темы. Разговоръ длится долго и тѣхъ козырей противъ высоко поднявшей голову Германіи, на которые премьеръ рассчитывалъ, — не даетъ. Результатъ получается пока что отрицательный. Лордъ Иденъ, глава Форенъ-оффисъ, покидаетъ правительство, а его преемнику, лорду Галифаксу, не удается никакъ договориться съ Италіей.

Ни Сити, ни Англія отъ этого не выиграли. Конецъ августа 1938 года. Искра, брошенная опытной рукой на тщательно подготовленный въ Чехословакии горючій матеріалъ, начинаетъ разгораться зловѣщимъ огнемъ.

Наступаютъ событія послѣднихъ дней. Европейскій миръ въ смертельной опасности. Чехословакія и Франція бьются тревогу.

И 70-лѣтній Невилль Чемберленъ спѣшно садится въ авіонъ, летитъ уговаривать, только что произнесшаго свою непримиримую нюрнбергскую рѣчь, Адольфа Гитлера.

И удалось ли старому европейцу, человѣку съ психологіей мирнаго торговца, уговорить буйнаго диктатора, уже пріученнаго инцидентами съ рейнской зоной и аншлусомъ диктовать свою волю западной Европѣ?

Ближайшее будущее покажетъ, остались ли еще въ Европѣ способы разговаривать на языкѣ иномъ, чѣмъ языкъ пулеметовъ и пушекъ.

М. Фоминъ.

СЕМЕРО САМОУБИЙЦЪ

Жертвы сталинского „красного шнура“

Самые кровавые деспоты ограничены в своей изобретательности пределами человеческих возможностей. Обвинение в измѣнѣ или въ покушеніи на священную особу самодержца, науськивание черни или выдача съ головой соперникамъ, убійство по суду или безсудная казнь — арсеналъ невеликъ и старъ, какъ исторія рабства. Каллигула и Неронъ. Цезарь Борджиа и Иванъ Грозный, богдыханы и ханы, Торквемада и Робеспьеръ — всѣ они пользовались орудіями этого арсенала. Сталинъ придумалъ новыя теоріи мессіанства, но практика устранения дѣйствительныхъ или мнимыхъ противниковъ у нихъ осталась прежняя, освещенная вѣками и тысячелѣтіями.

Есть, впрочемъ, еще одинъ видъ утонченной расправы съ негодными. Онъ тоже весьма древняго происхожденія. Шелковый шнурокъ, посылаемый владыкой попавшему въ опалу рабу, выдуманъ былъ въ Китаѣ. Въ странѣ совѣтскаго социализма эта китайская «церемонія» нашла себѣ тоже примѣненіе.

Не всегда, конечно, о подобныхъ «ликвидацияхъ» оповѣщаютъ широкія массы. А если ужъ оповѣщаютъ, то помѣщаютъ подъ рубрикой самоубійствъ. За время господства Сталина такихъ «самоубійствъ» первѣйшихъ особъ партіи и правительства извѣстно семь.

Открылъ серію шнурковъ Юрій Лутовинъ. Потомственный почетный пролетарій. Въ далекомъ прошломъ работалъ на заводѣ въ Луганскѣ вмѣстѣ съ теперешнимъ пер-

вымъ маршаломъ, шефомъ красной арміи, Ворошиловымъ. Вмѣстѣ же занялись революционной дѣятельностью. Тюремный университетъ Лутовиновъ проходилъ съ теперешнимъ президентомъ совѣтской республики, Калининымъ. Словемъ, Лутовиновъ имѣлъ всѣ данныя для занятія въ большевистскомъ государствѣ одного изъ первыхъ постовъ.

Онъ и пошелъ въ ходъ съ самаго начала октябрьской революціи. Былъ назначенъ по линіи правительственной секретаремъ центрального исполнительнаго комитета совѣтовъ — правой рукой президента. И одновременно взялъ въ свое управленіе профессиональное движеніе російскаго пролетаріата, какъ старый рабочий — общественникъ. Но на этомъ мѣстѣ Лутовиновъ поскользнулся: былъ слишкомъ первобытенъ въ своемъ революціонномъ пылу и вообразилъ всерьезъ, что съ завоеваніемъ власти пролетаріатомъ, послѣдній и долженъ эту власть осуществлять. Это, разумеется, шло въразрѣзъ съ политической установкой Ленина, усмотрѣннаго въ такой наивности оппозицію своей демагогіи. Лутовиновъ былъ удаленъ отъ двора и сосланъ за-границу. Этимъ Ленинъ ограничивалъ свои кары по отношенію къ заблудшимся партійнымъ овцамъ. И пока былъ живъ основатель большевизма, Лутовиновъ пребывалъ въ состояніи тихой ослы, удостоиваясь даже апостольскихъ посланій вождя, пытавшагося вернуть оппозиціонера въ лоно ортодоксальнаго большевизма.

Послѣ смерти Ленина Лутовиновъ, подобно другимъ еретикамъ, поднялъ голову. У старыхъ большевиковъ было въ самомъ дѣлѣ не меньше правъ на корону, чѣмъ у безроднаго кавказца. Сталинъ скрутилъ Лутовинова. Бывшій пролетарій впалъ въ проскрипціонный списокъ. Въ 1926 году на послѣднихъ страницахъ совѣтскихъ газетъ была напечатана замѣтка въ хроникѣ о томъ, что «тов. Лутовиновъ, обнаруживъ размагнитченность психологич., несвойственной борцу, покончилъ жизнь выстрѣломъ изъ револьвера».

Второй жертвой шнурка былъ Адольфъ Юффе. Въ противоположность Лутовинову, онъ не имѣлъ пролетарскаго паспорта и даже большевистскаго стажа. Юффе происходилъ изъ глубоко-буржуазной семьи, получилъ хорошее образованіе. Грѣшилъ еще въ студенчествѣ меньшевизмомъ, и къ большевикамъ примкнулъ только послѣ революціи. Но зато пріобрѣлъ всею душой. Уже на партійномъ съѣздѣ въ августѣ 1917 года, когда Ленинъ прятался въ Финляндіи отъ преслѣдованій Керенскаго, Юффе былъ избранъ членомъ центрального комитета партіи. Былъ переизбранъ и на слѣдующемъ

Любченко.

съѣздѣ въ 1918 году. Въ государственной машинѣ онъ занялъ сразу мѣсто важнѣйшаго приводнаго ремня. Это онъ подписывалъ Брестскій миръ съ генералами Вильгельма и былъ назначенъ первымъ совѣтскимъ посломъ въ Европѣ — въ вильгельмовской же Германіи. Чѣмъ кончилось это первое посольство извѣстно. Юффе подъ эскортомъ прусскихъ жандармовъ долженъ былъ покинуть Берлинъ.

Человѣкъ очень слабого здоровья, Юффе, видимо, исчерпалъ себя въ тяжелыхъ дипломатическихъ бояхъ. Послѣ Берлина онъ удалился отъ активной работы. Но тѣмъ интенсивнѣе онъ втянулся въ закулисную политическую игру и сталъ однимъ изъ вѣрѣйшихъ идейныхъ оруженосцевъ Троцкаго. И когда всемогущій при Ленинѣ создатель красной арміи былъ окончательно смятъ Сталинымъ, настала очередь Юффе. Къ этому времени его здоровье окончательно расшаталось. Онъ медленно умиралъ. Просился за-границу для лѣченія. Ему отказали не только въ этомъ, но и въ просьбѣ о лѣкарствѣ. Но ему не дали и умереть естественной смертью. Револьверъ прикончилъ и его счеты съ жизнью.

Черезъ короткое время въ числѣ «самоубійцъ» оказался еще одинъ изъ старѣйшихъ большевиковъ, Скрышникъ. Онъ занималъ въ партіи много болѣе прочное мѣсто, чѣмъ Юффе. Состоялъ членомъ центрального комитета нѣсколько лѣтъ, начиная съ 1923 года. Это былъ ветеранъ ленинизма, удержавшійся и при Сталинѣ. Работалъ долгое время въ коминтернѣ. Имѣлъ боевыя заслуги по расправѣ съ врагами аппарата ГПУ. Пользовался репутаціей чистаго человѣка въ партіи, хорошаго товарища, даже мягкой натуры. Былъ хорошо образованъ и получилъ культурный постъ министра просвѣщенія на Украинѣ. Въ отличіе отъ Лутовинова и Юффе, не былъ никогда уличенъ въ оппозиціи. Но попалъ въ зубы партійной машины украинскіхъ ставленниковъ Сталина. Когда тамъ принялись «чистить»

Скрышникъ.

за «национализм», то-есть по-просту сводить счеты с местными коммунистами, то пристегнули к «врагам» и Скрынника. И он получил шелковый шнурок.

Последним в серии ленинской гвардии, которому Сталин избрал «почетный» способ смерти — самоубийства — был Томский. Это была самая крупная фигура старой гвардии. По происхождению рабочий. Томский (его настоящая фамилия была Ефремов) резко выделялся из рабочей среды своими недюжинными способностями, большим практическим умом, природными данными партийного дипломата. В партии состоял задолго до революции, и в 1912 году судился за принадлежность к ней и был приговорен к 4 годам каторжных работ. Томский был несменяемым членом центрального комитета с 1919 года до самой своей смерти. Но его положение было много выше рядового члена центрального комитета: он состоял много лет членом политбюро и правил, рядом со Сталиным и его сподвижниками государством. В качестве члена звёздной палаты, он был также много лет безсменным руководителем профессионального движения. Параллельно ему поручались ответственные дипломатические миссии, как например, переговоры с английским правительством. Имя Томского произносилось долгое время с таким же благоговением, как Сталина.

Но и Томский, как многие другие, как Каменев, Зиновьев, Бухарин, не рассчитал ни своих сил, ни степени коварства своего ближайшего товарища, Сталина. 23-го августа 1936 года в советских газетах можно было прочитать: «М. П. Томский, запутавшись в связях с контрреволюционными троцкистско-зиновьевскими террористами, 22-го августа на своей даче покончил жизнь самоубийством». Это было накануне комедии суда над всеизвестными когда-то соратниками Ленина. За несколько дней до ликвидации Томского, его подвергли издательской комедии «общественного» суда в партийной ячейке его подчиненных

Червяковъ.

Иоффе (въ первомъ ряду, въ центрѣ), во главѣ совѣтской делегаціи въ Брестъ-Литовскѣ. Слева сидитъ — Каменевъ. Крайніе справа, стоятъ: — Троцкій и Караханъ.

в государственном издательстве, начальником которого он состоял. Это была явная повестка к шелковому шнурку.

Вслед за ветеранами Ленина, Сталин стал применять китайский метод ликвидации к сановникам своей собственной школы. Так, он устранить, испытанным уже на ленинцах способом видных государственных лиц: начальника политического управления, заместителя Ворошилова, Гамарника; украинского министра — президента, Любченко; белорусского президента республики, заместителя президента всей советской земли, Калинин, Червякова.

Гамарник, в прошлом учитель, был старым революционером. При Ленине он оставался в тени. Сталин выдвинул его на вершину власти. Гамарник состоял с 1925 года членом центрального комитета партии. На последнем партийном съезде, в феврале 1934 года Сталин назначил его членом организационного бюро центрального комитета, то-есть одним из самых ближайших сотрудников по административно-партийной части. За полгода до смерти в советских газетах был помещен большой портрет Гамарника, рядом со знаменитым Блюхером, снятый на инспекторском смотру Дальневосточной красной армии. И 1 июня 1937 года появилась шаблонная газетная заметка: «Гамарник, запутавшись в своих связях с антисоветскими элементами и, видимо, боясь разоблачений, 31 мая покончил жизнь самоубийством». Через 10 дней после этой заметки имя Гамарника склонилось во всех падежах в «процессе» Тухачевского и других вождей красной армии, как врага народа, изменника и германско-японского шпиона.

По тому же шаблону было объявлено через 3 месяца о «самоубийстве» министра-президента 30-миллионной украинской республики, Любченко: «Запутавшись в антисоветских связях и боясь ответственности перед украинским народом за предательство интересов Украины», и т. д. Любченко был стопроцентным сталинским ставленником, самоновейшей формации. Моло-

дой человек, он быстро пошел в гору. Был введен в 1934 году в центральный комитет партии, через год на съезде советов был избран членом редакционной комиссии новой конституции, под председательством Сталина, состоял членом президиума центр. исполнительного комитета советов СССР. Менее, чем за 2 месяца до того, как он «запутался», Любченко произносил ответственную речь на сессии советского парламента в похвалу новой, «сталинской» конституции. В чем он «запутался», когда он успел это сделать, кому он «предал» интересы украинского народа — эту тайну унес в могилу шелковый шнурок, посланный Сталиным своему фавориту.

Последним в очереди стоит министр-президент Белоруссии, Червяков. Никаких особых заслуг ни в партии, ни в государстве Червяков за собой не числит. Но выдвинут был именно при Сталине на высокий пост. О его смерти было сообщено по иному варианту: «Председатель ЦИК Белоруссии покончил с собой на личной семейной почве». Тут государственная тайна запечатана семью печатями.

..Один из далеких предшественников Сталина, Иван Грозный, имел обыкновенное помянуть каждую ночь имена убитых им за день людей. Чтобы не оставить никого из своих молитвах, он на всякий случай прибавлял: «И прочих, имена же их, Ты, Господи, все». Сталин не верит в Бога и не призывает на помощь Его память. Зато у него поставлена образцово статистика. Имена убитых заносятся на карточки в ГПУ. Их «вдавал» полтора десятка лет начальник ГПУ, Ягода. Не оттого ли, что он их вдавал, он сам оказался в числе «врагов» Сталина? Поэтому поводу вспоминается старая легенда. Видит один святой муж, как плывет по реке труп утопленника. Он обратился к нему со следующими словами: «За то, что ты топил, утопил тебя. Но и твои палачи кончат тем, что будут утоплены».

Л. Торопечкий.

С Ю Р П Р И З Ъ

РАЗСКАЗЪ

I.

Ирочка Сандунова давно собиралась купить къ имениннѣмъ мужа письменный столъ.

Она выискала въ газетахъ адресъ одного магазина, гдѣ можно было купить въ разсрочку какую угодно мебель и въ субботній день отправилась въ этотъ магазинъ.

Ахъ, какъ ей повезло! Она нашла столъ — ну точь въ точь такой, о которомъ мечтала ея Володя: широкій, съ ящиками съ двухъ сторонъ — много, много ящиковъ, ему даже не нужно будетъ занимать всѣхъ ихъ — вонъ въ самомъ нижнемъ она будетъ хранить и свои вещи, сувениры отъ путешествій: бусы, открытки, ракушки, для которыхъ положительно нельзя было найти мѣсто въ ихъ скромной квартиркѣ, а это такъ важно! Вотъ эти ящики, или вѣрнѣе, этотъ послѣдній ящикъ, какъ это часто бываетъ при покупкахъ, когда насъ прельщаетъ какая-нибудь подробность, окончательно рѣшилъ ея выборъ.

Приказчикъ пригласилъ Ирочку въ кассу: оставалось совершить нѣкоторыя формальности, дать свидѣнія о своемъ матеріальномъ положеніи.

Ирочка съ гримаской диктовала приказчику эти свидѣнія: у нихъ квартира въ двѣ комнаты, мужъ — писатель, но понимаете, его печатаютъ, сама она служитъ въ «кутюрье», зарабатываетъ 900 фр. (тутъ она немного прибавила, но это ничего) и вообще, самое главное, дѣла идутъ каждымъ днемъ лучше.

Когда она подѣзла въ сумочку за деньгами, чтобы сдѣлать первый взносъ, приказчикъ вѣжливо сказалъ:

— О, не сейчасъ, мадамъ! Это простая формальность, но прежде чѣмъ вамъ доставить столъ, нашъ агентъ отправится къ вамъ на квартиру — не для того, чтобы провѣрить — о, нѣтъ, — чтобы подтвердить данныя вами свидѣнія. А взносъ вы сдѣлаете потомъ — дней черезъ пять!

Ирочку это немного расхолодило, но если не торопятся съ деньгами, то «тамъ мѣе», какъ въ такихъ случаяхъ говоритъ ея мужъ.

И улыбаясь — и хозяину, и приказчику, радостная прошла къ выходу. Проходя мимо письменнаго стола она постучала по нему рукой, какъ бы говоря: «до свиданія, дружище», и выйдя на улицу наняла такси. Главное, чтобы мужъ — Боже сохрани — ни о чемъ не догадался!

II.

Прошла недѣля.

Дома, у консьержки Ирочка узнавала, что за справками еще не приходили. Она позвонила въ магазинъ, чтобы поторопились. Ей обѣщали на завтра, во вторникъ.

Во вторникъ съ утра пошелъ проливной дождь, а это былъ день св. Медара. Всѣ знаютъ, что если въ этотъ день идетъ дождь, то онъ будетъ продолжаться 40 дней.

Съ очень неприятными предчувствіями отправилась Ирочка на службу.

Володя Сандуновъ остался дома и, забравшись на кушетку, съ тоской смотрѣлъ въ окно, звѣввшее отъ ливня. Въ рукахъ

его былъ блокъ-нотъ: онъ сочинялъ очередную фельетонъ въ газету.

Но какая тема можетъ притти въ такую непогоду? И вообще — къ чему эти фельетоны? И если ему скучно ихъ писать — то какъ весело будетъ читателю! Вмѣсто фельетона хорошо было бы, напримѣръ, сыграть партію на билиардѣ! Хотя бы пригнать этотъ Глубэ, позъ! Онъ часто забываетъ по утрамъ — угостишь его чаемъ или кофеемъ, вѣрнѣе, скажешь ему, чтобы онъ угощался самъ, а потомъ почему то разговоръ самъ собой переходилъ на билиардныя темы — и какъ водится отъ теоріи быстро приступали къ практикѣ — билиардное кафе находилось на углу.

Вдругъ въ передней раздался звонокъ.

— Наконецъ-то! — подумалъ Володя и пошелъ отворять дверь.

Въ дверяхъ стоялъ благообразный человѣкъ въ круглой форменной шляпѣ съ какимъ то металлическимъ значкомъ на отворотѣ плаща, съ котораго струйками стекала вода.

— Здѣсь живетъ господинъ Сандуновъ?

— Да, это я самъ. Что вамъ угодно?

Благообразный человѣкъ вынулъ изъ подъ плаща нѣчто въ родѣ портфеля, растягивающагося какъ гармоника и сталъ рыться въ этомъ портфелѣ.

Сандуновъ пригласилъ его войти и съ горькимъ чувствомъ смотрѣлъ на полъ, на которомъ оставался слѣды этого благообразнаго человѣка.

— Вы поставьте зонтъ вотъ сюда! — посоветовалъ Володя.

Въ столовой, гдѣ было освѣтлѣе, чѣмъ въ передней, посѣтитель продолжалъ:

— Итакъ вы — г-нъ Сандуновъ. Очень хорошо! А мнѣ нужны кое-какія свидѣнія относительно доходовъ, получаемыхъ вами! (Схъ, еще эти налоги! — подумалъ со страхомъ Сандуновъ, который совѣтъ не подавалъ сдѣлаемыхъ свидѣній) — и чиновникъ слащаво улыбнулся. Сандуновъ тотчасъ же предложилъ ему стулъ.

— Ваша профессія, г-нъ Сандуновъ?

— Писатель. Омъ де лэтръ!

— И хорошо зарабатываете? Сколько это выходитъ въ годъ?

— О, ничтожная сумма! Вы знаете сами, что можетъ писатель заработать! Сегодня напечатали фельетонъ — получишь деньги, а потомъ по цѣлымъ недѣлямъ сидишь безъ гроша! Плохая профессія!

— Такъ! — и посѣтитель, сдѣлавъ какую-то отмѣтку въ своей книжкѣ улыбнулся, казался, какимъ то дальнимъ мыслямъ.

— Но вы женаты? — продолжалъ онъ, — ваша жена служитъ гдѣ-нибудь?

— Жена? Да, правда, она работаетъ въ «мэзонъ де кутюрье», получаетъ всего 500 франковъ въ мѣсяцъ (тутъ Сандуновъ немного прихватилъ), да и то, говорятъ, скоро произведутъ сокращеніе штатовъ и, кажется съ будущаго мѣсяца жену увольняютъ (тутъ Сандуновъ опять присочинилъ, какъ ему казалось, очень удачно). Да, сударь, тяжелыя времена, тяжелыя времена!

И съ удовольствіемъ замѣтилъ, что лицо

посѣтителя сразу стало мрачнымъ, онъ подумалъ, чего бы еще прибавить, чтобы окончательно увѣрить чиновника въ несостоятельности уплатить налоги. И сказалъ:

— Вѣроятно, мосье, мы принуждены будемъ даже съѣхать на другую квартиру — въ какой-нибудь дешевый отельчикъ и готовить обѣды на спиртовкѣ. А то долги, понимаете, заѣли! Въ мясной — должны, въ булочной долгъ въ триста франковъ, газетчикъ съ прошлаго мѣсяца...

— Я пойду, — перебилъ Сандуновъ чиновникъ и всталъ. — Спасибо за свидѣнія. Больше беспокоить не буду. Прощайте!

Посѣтитель ушелъ.

«Такъ его!» — съ удовлетвореніемъ подумалъ Володя: здорово отшилъ! Если и придется платить — то пустяки. А то Ирочка беспокоилась. О долгахъ это я здорово придумалъ — даже лицо его почернѣло — нечего-съ взять съ меня. Дудки!

III.

Когда вечеромъ, немного уставшая, вернулась со службы Ирочка, она прежде всего, заглянула къ консьержкѣ. Консьержка сообщила, что изъ магазина приходили, что она дала агенту свидѣнія, которыми, видимо, онъ остался доволенъ, но что потомъ агентъ поднялся наверхъ.

Съ тревогой Ирочка позвонила къ себѣ — неужели Володя уже знаетъ ея секретъ?

Когда Володя открылъ ей дверь, Ирочка увидѣла его сіяющее лицо. «Знаетъ, должно-быть, — рѣшила она, но притворилась безучастной.

— Ахъ, какъ я промокла, Володичка, надо переменить блузку — и хотѣла прошмыгнуть мимо, но онъ схватилъ ее за руку.

— Представь, — сказалъ Володя, — сегодня приходили спрашивать о нашихъ съ тобой налогахъ, одинъ человѣчекъ, но я его здорово спровадилъ!

Ирочка внимательно сложила губы.

— Кто приходитъ, ты говоришь?

— Не знаю. Чиновникъ, должно-быть. Спрашивалъ, сколько я зарабатываю.

— А ты что отвѣтила?

— Сказала, что почти ничего. Онъ повѣрилъ. Писатель, говорю. И про тебя спрашивалъ.

— Ну и?.. — Ирочка съѣла, потомъ встала и впиалась взглядомъ въ Володю.

— Я сказала, что ты, понимаешь, получаешь всего 500 и что тебя, представь, скоро выгонятъ! И вообще...

У Ирочки самъ собой распустился ротъ — такъ у нея бывало, когда она собиралась заплакать. Она облокотилась о письменный столъ — и въ глазахъ ея поплыли ящики отъ того письменнаго стола, который она выбрала для Володи, и въ особенности, тотъ ящикъ, съ бусами, съ ракушками...

Она наклонила голову. Слезы брызнули изъ ея глазъ и подпергивая плечами, теплая, пахнувшая дождемъ, она бросилась на грудь Володи.

День св. Медара выдался дождливый.

Георгій Евангуловъ.

На выборах „Мисс Европы 1938“

Группа кандидаток, из которых часть — в национальных костюмах. Слева направо стоят: мисс Швеция, Англия, Финляндия, (будущая мисс Европа), Россия (Е. П. Дашкевич), Франция, Швейцария, Норвегия. Сидят: Испания, Венгрия, Бельгия, Греция, Югославия.

Беседа с „Мисс Россией“ Е. П. Дашкевич

Только что возвратилась в Париж «Мисс Россия 1938» Е. П. Дашкевич. Она провела последний месяц в Дании, где в Копенгагене состоялись выборы «Мисс Европы», принесшие победу, как известно, «Мисс Финляндии» Сирке Салонен. Но и наша милая соотечественница может гордиться своим успехом, какой она имела на этих копенгагенских выборах. На первом же туре выборов она вместе с «Мисс Финляндией» и «Мисс Бельгией» была выдвинута из общей массы всех «Мисс», а после второго тура оказалась вдвоем с «Мисс Финляндией» претендентками на пост «Мисс Европы». Только на третьем туре она оказалась на втором месте...

По возвращении в Париж, Е. П. Дашкевич послала редакцию «Иллюстрированной России» и охотно подлилась с нами своими впечатлениями о поездке.

— В Копенгаген мы выехали из Парижа 18 августа. Нас сопровождал г. Валлеф, главный организатор выборов и их вдохновитель. Кроме «Мисс Франции» с нами были прибывшие перед поездкой в Данию в Париж «миссы» Греции, Испания, Югославия, Венгрия... Путешествие было очень занято. Я еще никогда не была в Дании иехала туда с большим интересом... Выборы происходили 9-го сентября. До этого мы иностранцы «Мисс» присутствовали на выборах «Мисс Дании». Выборы происходили в огромном копенгагенском «дворце спорта». Жюри состояло из 14-ти человек. У каждой «Мисс» была свой «защитник», представлявший ее жюри. Был защитник и моих интересов. Он был представлен мне: это один русский инженер, двадцать лет живущий в Дании и ставший датчанином. Ну, а дальше произошли самые выборы...

— Но вы умалчиваете о самой себе...

Ведь на вашу долю выпала такой успех. Скажите как были вы одеты?

— Я была в сиром-розовом вечернем туалете... Вас интересуют эти подробности? Так я вам скажу, что «Мисс Финляндия», ставшая «Мисс Европой» была в белом и на плечах ее был красивый «кап» (накидка). «Мисс Бельгия» — в голубом, «Мисс Франция» — в туалете национальных французских цветов... Но датчане видели всех нас и в наших национальных костюмах, и с национальными флагами. Я была в русском боярском наряде, в кокошнике, расшитом жемчугами...

— Была ли в Копенгагене «Мисс Чехословакия»?

— Нет.

— А «Мисс Германия»?

— Тоже нет.

— Что же происходило после выборов?

— Большое «гала»... Ужин...

— И произносились речи?

— Конечно...

— На каких же языках?

— На датском.

— И это было очень импозантно и нарядно?

— Если хотите... Но, конечно, это не походило на парижские «гала»...

— Интересовалась ли вами датская пресса?

— Выборы в Копенгагене были организованы газетой «Темпо»...

— А другие газеты и журналы?

— Нас не беспокоили много. Но мне показывали журналы с моими фотографиями...

— Что же вы делали так долго в Дании? Вы были там почти месяц?

— Да до 12 сентября... О, мы путешествовали по Дании! Осматривали Копенгаген, видели другие города...

Е. П. Дашкевич рассказывает о впечатлениях, полученных в маленькой, спокойной, тихой Дании, которую «миссы» облетали в сопровождении датчанки г-жи Хельмерс. Запомнила она и «самый красивый» датский город Рандерс, где юных красавиц приветствовали особой речью местный бюргмейстер, представивший им свою город, славящийся, между прочим, не только живописными уголками, но и своим знаменитым пивом. Посетили и «пляжные» и курортные города — Аарус, Фредерцию... Предмет гордости датчан — зоологический сад в Аалборге... Но, пожалуй, наибольшее впечатление на нее произвела древний городок сказочника Андерсена — Оденсе, где «миссам» были показаны, конечно, музей Андерсена и его домик, сохраняющиеся до сих пор в неприкосновенном виде, и где они побывали у древней могилы святого короля Кнуда...

Копенгаген нашей «Мисс России» был показан дважды. В этом отношении она имела преимущество перед всеми другими «миссами». Один раз она осматривала его официально, под руководством г-жи Хельмерс. Вторично ей показала Копенгаген великая княгиня Ольга Александровна с супругом полк. Куликовским. Е. П. Дашкевич была любезно приглашена к великой княгине и провела вместе с ней целый день, плывши радужным гостеприимством и самой великой княгиней. Большое впечатление на «Мисс Россию» произвели акварели вел. княгини Ольги Александровны, которая продолжает с увлечением заниматься живописью...

— 12-го сентября мы вернулись в Париж... — заканчивает нашу беседу Е. П. Дашкевич.

— Что же теперь? У вас будет много развлечений?

— О, нет... Теперь, прежде всего, работа... Ведь я не оставила своего места у Магги Руфф, и вот теперь я у вас здесь во время обдуманного перерыва. Уйду от вас, и опять стану — «манекшей»... Ел.

МАЛОЕ И БОЛЬШОЕ "ТАЛ" ТАЛ

Къ десятилѣтію кончин

кн. М. К. Тенишевой

Кн. М. К. Тенишева (съ портрета Сѣрова).

«Малое» Талашкино — здѣсь, подъ Парижемъ. «Большое» — тамъ, въ Смоленской губерніи, гдѣ когда-то двѣ русскія княгини творили свое замѣчательное художественно-культурное дѣло. Сейчасъ здѣсь, подъ Парижемъ — всего лишь слабая тѣнь того, что было тамъ тогда — да и тѣнь ли даже! Только воспоминаніе, всего лишь нѣкоторое слабое матеріальное напоминаніе о томъ, что было тамъ — случайные осколки какъ-бы послѣ жестокаго кораблекрушенія, уцѣлѣвшіе волею судебъ въ назиданіе о русскомъ прошломъ.

Въ подпарижскомъ «маломъ» Талашкинѣ сейчасъ проживаетъ кн. Е. К. Святополкъ-Четвертинская, и въ нынѣшнемъ году исполнилось ровно 10 лѣтъ со дня кончины ея друга, вдохновительницы русскаго, смоленскаго «большаго» Талашкина кн. М. К. Тенишевой. При жизни М. К. Тенишевой, поселившейся здѣсь съ начала эмиграціи, здѣсь еще билась прежняя рабочая, творческая жизнь, ибо до самаго конца своей жизни М. К. Тенишевой не оставляла своей, въ послѣдніе годы внѣшней незамѣтной, но, по-прежнему, упорной работы, — трудясь надъ своими художественными эмалями. Н. К. Рерихъ, одинъ изъ частыхъ гостей этой подпарижской русской усадьбы и называлъ ее тогда, еще при жизни княгини Тенишевой — «малымъ Талашкинымъ». Теперь вся жизнь здѣсь только въ воспоминаніи. Потому-то такъ и отрадно бывать здѣсь, что въ этой русской усадьбѣ въ Селль-Сэнъ-Клу, поблизости отъ Буживаля, гдѣ полвѣка тому назадъ умеръ нашъ Тургеневъ, все какъ-бы пронизано памятью о недавнемъ нашемъ рускомъ славномъ прошломъ. Да, пусть это совсѣмъ ма-

лое Талашкино, Талашкино, сведенное къ самому большому «минимуму», но все это Талашкино въ миниатюрѣ, и такъ же, какъ и въ прежнемъ Талашкинѣ, которое осталось тамъ, въ Смоленской губерніи, до сихъ

поръ витаетъ и здѣсь духъ нашего русскаго художественнаго творчества.

Вотъ комната, гдѣ жила и трудилась и умерла сама княгиня Марія Клавдіевна Тенишева. Въ ней все остается по сей день безъ перемѣны. Въ полной неприкосновенности сохраняется тотъ видъ этой комнаты, — какой былъ при жизни ея хозяйки. На стѣнахъ все тѣ же ея любимыя картины, и среди нихъ — «Колокола» Якушниковой-Веберъ... Крестьянскія «кустарныя» вышивки, дѣтскія матеріи, кружева... въ томъ самомъ видѣ, какъ и въ послѣдніе дни жизни княгини, ея рабочий столикъ, за которымъ она работала надъ своими эмалями. Самыя эмали на полочкахъ и въ шкафикахъ на стѣнѣ... Старинное царское пасхальное яйцо... Крестъ, украшенный эмалями кн. Тенишевой... Замѣчательный ея портретъ — работы Сѣрова. Это не тотъ извѣстный, эффектный портретъ Сѣрова, который остался тамъ, въ Россіи — но первоначальный этюдъ, недоконченный и, можетъ быть, еще болѣе цѣнный въ этой своей недоконченности. И тутъ же Талашкинская мебель... — ея рѣзное кресло отсюда... По стѣнамъ — рѣзные барельефы... Тутъ же на столѣ посмертное изданіе «Впечатлѣній моей жизни», написанныхъ въ подпарижскомъ затѣшномъ издѣліи до смерти княгиней Тенишевой.

И та же атмосфера художественно-интимнаго уюта царитъ и въ другіхъ комнатахъ подпарижскаго Талашкина. На стѣнахъ много портретовъ — среди нихъ много береж-

Ворота къ терему въ Талашкинѣ.

ТАЛАШКИНО

и ее создательницы Тенишевой

но сохранных кн. Е. К. Святополк-Четвертинской портретов — и писаных, и старых фотографий, с самой книжной Тенишевой. Вглядитесь в них, и перед вами пройдут главные этапы жизни этой замечательной русской женщины... Но вот еще один, в особенности привлекательный уголок в гостиную, где на стенах развешены маленькия акварели наших русских художников. Врубель со своей «Жемчужиной» и с миниатюрными эскизами панно... Сказки Пушкина в акварелях Сергия Малютина... Ранний, очень давний, К. А. Коровин, Якушников. Рерих, Стеллецкий... И мне посчастливилось увидеть здесь не только это: я видел здесь и один замечательный альбом — альбом миниатюр, составленный кн. Е. К. Четвертинской; после кончины своего друга, она собрала во-едино эти маленькия акварельныя миниатюры работы художников Малютина, Давыдовой, Якушниковой — Вебер, К. А. Коровина, относящиеся к 1900 году, в котором кн. В. Н. Тенишев был комиссаром русского отдела на всемирной выставке в Париже.

Побывав здесь, возвращаясь в Париж, как бы, из России, далекой и давней.

Решительно чтущая память княгини Тенишевой, княгиня Е. К. Четвертинская в 1933 году, ко дню 5-летия со дня смерти своего друга, при содействии Русского Историко-Генеалогического Общества во Франции, выпустила автобиографическия «Впечатления моей жизни» кн. Тенишевой; в текущем году, к 10-летию кончины, вышло из печати в том же издательстве отличное издание: «Храм Св. Духа в Талашкине», состоящее из статей Н. К. Рериха, А. П. Калитинского, В. С. Рябушинской и отрывков из книги самой Тенишевой с многочисленными иллюстрациями, относящимися к истории построения этой церкви. Перелистывая страницы этих изданий, вы знакомитесь с творческой жизнью создательницы большого Талашкина, да и с самим Талашкиным...

А. П. Калитинский, подводя итоги жизни кн. М. К. Тенишевой, писал о ней: «Обильно, щедрой рукой распределяла княгиня М. К. Тенишева, выпавшее на ее долю богатство, отдавая его на благо просвещения родного народа. Ее деятельность охватывала самые разнообразныя стороны нашего школьнаго образования, и всюду она выступает не только как меценат, но всегда как инициатор и творец. Ею было создано несколько начальных народных школ, ремесленное училище, сельско-хозяйственное училище, специальные курсы для подготовки учителей, учреждены два премии за наилучшие учебники по сельскому хозяйству. Благодаря ей Смоленск обогатился и высшим учебным заведением в виде смоленскаго отделения Императорскаго Московскаго Археологическаго Института... Кн. М. К. Тенишева была художницей и, естественно,

Русский терем в Талашкине.

что вопросы художественнаго образования народа ее волновали и захватывали по преимуществу... Осуществлением этих замыслов явились художественныя мастерскія в Талашкине, развитие кустарных ремесел там же, художественная выставка, «Мир Искусства», собрание акварелей в музее Императора Александра III и, наконец, богатейшее собрание русской старины — Смоленский Тенишевский Институт...»

За этим сжатым перечнем культурно-художественных заслуг княгини, стоит бурная, полная содержания творческая ее жизнь.

Сама княгиня Тенишева в своих «Впечатлениях» не раз вспоминает о том, как возникло и жило — работало это Талашкино, в котором, когда оно было еще имением ее друга кн. Святополк-Четвертинскаго, она в свои советскія юныя годы отдыхала душой среди жизненных невзгод. «Идейное» служение кн. Тенишевой и Святополк-Четвертинскаго началось с заведения здесь народной школы, превратившейся в сельско-хозяйственную начальную школу в небольшом имении Фленово, расположенном по соседству от Талашкина.

Но художественная натура княгини скоро подсказала ей и художественное направление этой общественной деятельности. «Мне давно хотѣлось осуществить, — читаем мы в ее «Впечатлениях», — в Талашкине один замысел. Русский стиль, как его до сих пор трактовали, был совершенно забыт. Все смотрѣли на него, как на что-то

Одно из окон терема в Талашкине.

Кн. Тенишева въ эмиграции, въ «Маломъ Талашкинѣ» подъ Парижемъ.

вскорѣ нашлось. Имъ оказался приглашенный по совѣту Врубеля, бывавшаго у княгини гостемъ въ Талашкинѣ, художникъ Сергѣй Малютинъ. Онъ переѣхалъ изъ Москвы въ Талашкино, и работа закипѣла. «Недалеко отъ будущей церкви, на склонѣ горы, на фонѣ елей и сосенъ, мнѣ захотѣлось построить себѣ особый домикъ въ русскомъ стилѣ, и по рисунку Малютина былъ выстроенъ хорошенкый, уютный «теремокъ», съ краснымъ рѣзнымъ фронтономъ, исполненнымъ въ нашихъ мастерскихъ, съ гармоничной раскраской. Изъ оконъ его разстилался чудный видъ, а у подножья горы раскинутъ былъ школьный фруктовый садъ, дальше шли поля, окаймленные лѣсами. Въ этомъ теремкѣ помѣстилась учительская читальня, пианино, а въ нижнемъ этажѣ читальня для учениковъ...»

Прошло немного времени, и «Талашкино» совсѣмъ преобразилось. Бывало куда ни пойдешь, всюду жизнь кипитъ. Въ мастерской стругаютъ, рѣжутъ по дереву, украшаютъ рѣзную мебель камнями, тканями, металлами. Въ мастерской дѣвушки сидятъ за пядьцами и громко распѣваютъ лѣсни. Мимо мастерской проходятъ бабы съ котомками за паузой: принесли работу или получили новую... Эти деревенскія бабы были дѣятельными участниками художественно-промышленной жизни Талашкина. Ихъ сумѣла сплотить вокругъ себя княгиня, надумавшая воспользоваться сохранившимися еще среди смоленскихъ крестьянокъ умѣниемъ вышивать и окрашивать ткани и пряжу.

Кромѣ русскаго терема въ Талашкинѣ скоро возникъ и другой деревянный «дворецъ» — театр. «Противъ дома стоялъ старый несуразный флигель для гостей. Мы его превратили въ театр. Подъ руководствомъ Малютина покрыли его рѣзбой, расписали, надѣляли декораций, деревянныхъ рѣзныхъ лавокъ для зрителей. Въ керамической мастерской обожгли приборы для стѣнныхъ и стоя-

чихъ лампъ, отдѣланныхъ кованымъ желѣзомъ... Малютинъ написалъ занавѣсь и одну декорацию, для остальныхъ выписали изъ Москвы двухъ молодыхъ художниковъ, окончившихъ Строгановское училище, Зиновьева и Бекетова». Въ этомъ театрѣ однажды была поставлена опера-сказка, созданная по сказкѣ Пушкина о мертвой царевнѣ и семи богатыряхъ. Либретто написала сама княгиня, музыку написалъ на мотивы русскихъ лѣсенъ Н. Ф. Фоминъ; опера шла подъ балалаечный оркестръ, который собралъ въ Талашкинѣ одинъ изъ учениковъ знаменитаго Андреева — В. А. Лидинъ; хормейстеръ московской оперы Н. Д. Бэръ руководилъ постановкой — въ хорѣ пѣло 60 человекъ; исполнителями были ученики, учителя, мѣстная сельская интеллигенция. Этотъ спектакль состоялся 6 августа 1904 г...

О Талашкинѣ стало извѣстно и за границей. На парижской выставкѣ 1900 года были выставлены балалайки Талашкинскаго производства. Объ этомъ кн. Тенишева рассказываетъ въ воспоминаніяхъ: «... я рѣшила приготовить для парижской выставки группу балалаекъ, прекрасной работы, съ деками, расписанными Врубелемъ, Коровниковымъ, Давыдовой, Малютинымъ, Головиннымъ и дѣв мною. Коллекція моихъ балалаекъ очень понравилась на выставкѣ своею оригинальностью, и я получила массу предложеній приобрести весь оркестръ, благодаря, главнымъ образомъ, гениальнымъ рисункамъ Врубеля. Впослѣдствіи этотъ оркестръ я помѣстила въ моемъ смоленскомъ музеѣ...»

Марія Клавдіевна Тенишева скончалась здѣсь подъ Парижемъ, въ своемъ послѣднемъ уголкѣ, созданномъ вмѣстѣ съ кн. Е. К. Святополкъ-Четвертинской, не разставшейся съ ней до самой ея кончины. Она скончалась 1 (14) апрѣля 1928 года въ день своего ангела — Маріи Египетской. Когда-то Рѣпинъ, написавшій ея портретъ, назвалъ

ее «Повелительницей», «Марфой Посадницей». И именно такой русской женщиной была эта вдохновительница былаго Талашкина. «Лежала она, — вспоминаетъ Н. К. Рерихъ о ея смерти, — строгая, престрогая, какъ-то по старовѣрски покрытая платкомъ. Выйдя изъ Малаго Талашкина, Екатерина Константиновна (кн. Святополкъ-Четвертинская) сказала мнѣ: «Вотъ уже истинная Марфа Посадница. И сколько въ ней силы и строгости!...»

Могилу княгини находятъ на кладбищѣ Сель-Сенъ-Клу. Надъ нею воздвигнутъ большой надгробный камень, съ каменной плитой, украшенной орнаментами строгой, прекрасной работы И. Я. Билибина: со стариннымъ русскимъ крестомъ и херувимомъ, съ высѣченной надписью, что здѣсь покоится княгиня Марія Клавдіевна... На этой же надписи — трогательная подробность! — значится, что здѣсь приготовила себѣ мѣсто для погребенія и ея вѣрный другъ — Киту — кн. Е. К. Святополкъ-Четвертинская... Въ этой же могилѣ похоронена и давняя служанка княгини Тенишевой — Лиза, скончавшаяся уже послѣ смерти кн. Тенишевой тамъ же въ Маломъ Талашкинѣ.

Лелій Львовъ.

Надгробная плита на могилѣ кн. Тенишевой, сдѣланная по рисунку худ. И. Я. Билибина.

Веселый король

Жизнь и похождения Жерома Бонапарта ПРОДОЛЖЕНИЕ.

Услуги, оказанные Жерому Лекамысомъ, были весьма интимнаго свойства. И Наполеонъ, повидимому, знаетъ это. Лекамысь главнымъ образомъ заслужилъ благодарность Жерома за то, что доставилъ въ Кассель актрису, оставленную въ Бреславлѣ.

Наполеону сообщали изъ Касселя:

«Нѣсколько любовныхъ исторій немало повредили уже королю (въ глазахъ населения). Въ народѣ извѣстно, что одна изъ женщинъ королевы была удалена изъ-за него. Первый царедворецъ г-нъ Лекамысь удержалъ эту женщину въ Касселѣ для своего господина. Королева требовала, чтобы она была выслана изъ Касселя. Наконецъ, полиція ее удалила. Г-нъ Лекамысь считается очень послушнымъ слугою своего короля. Г-нъ Лекамысь выписалъ въ Кассель одну актрису изъ Бреславля, которую король знаетъ тамъ во время кампаніи въ Силезіи. Рассказываютъ еще нѣсколько исторій въ этомъ родѣ. Словомъ, матери Касселя, у которыхъ красивыя дочери, боятся пускать ихъ на придворные балы и праздники».

Любопытно отмѣтить, что это было написано спустя только три недѣли послѣ женитбы Жерома и пріѣзда его въ Кассель.

Жеромъ Бонапартъ обставилъ свой дворъ съ небывалою роскошью. Онъ окружилъ себя массою царедворцевъ въ блестящихъ костюмахъ. Его дворъ напоминалъ какой-то безпрерывный маскарадъ.

Наполеонъ не жалѣлъ денегъ на пышность своего двора. Онъ считалъ себя вынужденнымъ поддерживать тѣмъ престижъ новой династіи. Однако, Жеромъ далеко превосходитъ своего брата въ этомъ отношеніи. «Все, что было серебромъ въ Парижѣ, превращалось въ золото въ Касселѣ», говоритъ одинъ историкъ. Эти слова надо понимать не только въ прямомъ, но и въ переносномъ смыслѣ.

О роскоши, царившей при дворѣ Жерома, можно судить по костюму его царедворцевъ. Онъ состоялъ изъ слѣдующаго: ярко - красное платье, вытканное золотомъ, красная бархатная накладка съ отложнымъ воротникомъ изъ золотой ткани, бархатный красный токъ съ бѣлымъ перомъ, широкій поясъ изъ бѣлаго атласа съ золотымъ обрѣзомъ, штаны изъ бархата и атласа, кружевные пояски, шелковые чулки, башмаки изъ бѣлаго атласа и т. д. Можно себѣ представить, какъ былъ одѣтъ и какъ велъ себя король среди такихъ царедворцевъ. Всѣ эти царедворцы, въ бархатѣ и атласѣ, напоминавшие мотыльковъ, были сами по себѣ изъ породы тѣхъ, про которыхъ Шекспиръ говоритъ въ «Гамлетѣ», что знать ихъ есть уже недостатокъ. И Наполеонъ часто упрекалъ брата за то, что онъ знакомъ съ ними.

При дворѣ Жерома обращали большое вниманіе на умѣние носить шляпу подъ мышкой. Такимъ образомъ, раздача имѣній своимъ прислѣзненнымъ, устройство праздниковъ, любовныя похождения и искусство носить подъ мышкой шляпу — все это можно назвать внутренней политикой короля Же-

рома. Его же вѣнчаніе политика, судя по тѣмъ, которыми письмамъ Наполеона, была, повидимому, не лучше.

Жеромъ послалъ въ Вѣну посланника Вестфальскаго королевства, нѣкоего Меервельта. Это былъ родной братъ австрійскаго уполномоченнаго въ С.-Петербургѣ! Братъ Наполеона выбирать въ посла брата уполномоченнаго отъ самой враждебной Наполеону страны!

Наполеонъ писалъ по этому поводу Жерому:

«Я хотѣлъ умолчать о вашихъ дѣйствіяхъ... Вы поистинѣ потеряли голову. Я не знаю примѣра болѣе непослѣдовательности. Франція и я не имѣемъ болѣе злого врага, чѣмъ Меервельтъ, а вы предлагаете въ Вѣну его брата, когда я хлопочу, чтобы его отозвали изъ Петербурга. Ваше предложеніе удивило всѣхъ въ Вѣнѣ. Вы могли бы спросить сначала моего совѣта о выборѣ вашихъ дипломатическихъ агентовъ. И какого чорта вамъ понадобился посолъ въ Вѣнѣ? Развѣ только для того, чтобы тратить деньги?».

На это письмо Жеромъ послалъ очень смиренный отвѣтъ:

«Пусть ваше величество соизволитъ сказать мнѣ, что я долженъ дѣлать, и будьте увѣрены, что я все исполню. Что касается послышки въ Вѣну посла и переговоровъ о томъ чрезъ посла Голландіи, то я признаю, что это было легкомысліемъ съ моей стороны, и чувствую все его послѣдствія».

Наполеонъ пишетъ второе письмо (23-го февраля):

«Я ничего вамъ не пишу о послѣ, потому что мнѣ нечего вамъ писать. Вы всего второй мѣсяцъ на престолѣ и вы обращаетесь къ голландцу для представительства въ Вѣнѣ. Что это такое? Неблагодарность или злоба? Легкомысліе или непослѣдовательность? У меня нѣтъ словъ, чтобы говорить съ вами при подобныхъ обстоятельствахъ».

Черезъ недѣлю пришло отъ Наполеона третье письмо, которое онъ заканчиваетъ весьма характерными для Жерома словами:

«Вы хотѣли привести своихъ пословъ къ присягѣ. Это нехорошо... Я рѣдко встрѣчалъ людей, менѣе предусмотрительныхъ, чѣмъ вы. Вы ничего не знаете и вы во всемъ дѣйствуете, какъ Богъ на душу положитъ. Разсудокъ для васъ ничего не значитъ, все порывъ и страсть... Другъ мой, я васъ люблю, но вы молоды, вы непозволительно молоды».

Но, несмотря на свои смиренныя письма и увѣренія въ преданности, Жеромъ дѣлалъ, что хотѣлъ, и почти совсѣмъ не слушался брата, и между ними велась постоянная война. Наполеонъ всегда имъ недоволенъ, Жеромъ хитритъ и старается обмануть брата. Наполеонъ проситъ Жерома не имѣть дѣла съ плутомъ - банкиромъ Генгерло. Но Жеромъ продолжаетъ веселиться и широко жить. Генгерло потворствуетъ всячески этому веселью — онъ доставляетъ Жерому деньги. И Жеромъ, эта бездонная бочка, несмотря на предостереженіе брата, продолжаетъ связи съ банкиромъ. Наполеонъ, узнавъ при это, вновь пишетъ Жерому:

«Курьеры у васъ скачутъ изъ имѣнія Ген-

герло въ Кассель. Я васъ увѣдомилъ уже, что Генгерло — негодяй, запятанный преступленіями и виновный въ вѣщахъ, о которыхъ я не могу писать. Я возмущенъ, что, зная все это, вы продолжаете съ нимъ связи».

Своему начальнику полиціи, Фуше, Наполеонъ пишетъ 6-го іюля 1808 г.:

«Получилъ ваше письмо отъ 2-го іюля. Нельзя ли узнать, что общаго между королемъ Вестфаліи и г-жею Г. (Генгерло)? Отвѣчайте мнѣ на этотъ вопросъ».

Между тѣмъ, дѣла въ Касселѣ шли изъ рукъ воиъ плохо.

Жеромъ, повидимому, не отдавалъ себѣ отчета въ своемъ положеніи.

До своей страны и народа, живущаго въ ней, ему не было никакого дѣла. Онъ, повидимому, думалъ, что обязанности короля сводятся только къ тому, чтобы роскошествовать, пить, веселиться, цѣловать женщинъ и тратить деньги. Откуда добываются эти деньги, его тоже почти не интересовало.

О томъ, какъ жилъ вестфальскій король, можно судить по слѣдующимъ двумъ письмамъ Наполеона, посланнымъ въ одинъ день:

«Вы должны, — пишетъ онъ Жерому, — два милліона кассѣ погашенія государственныхъ долговъ. Вы допустили до протеста ваши векселя. Это недостойно честнаго человека. Я не потеряю, чтобы мнѣ не заплатили. Продайте ваши драгоценности, вашу посуду. Не дѣлайте безумныхъ тратъ, надъ которыми смѣется вся Европа и которые вызовутъ, наконецъ, негодованіе вашихъ народовъ. Продайте вашу мебель, вашихъ лошадей и алмазы и заплатите ваши долги. Честь раньше всего (!). Это просто неприлично не платить долговъ, когда дѣлаешь такіе подарки, какъ вы, и живешь въ роскоши, возмущающей народъ. Вы молоды, легкомысленны и не знаете цѣны деньгамъ, и все это въ такое время, когда вашъ народъ страдаетъ отъ послѣдствій войны».

Второе письмо гласитъ:

«Не усугубляйте несчастья вашего народа безумной роскошью и швыряніемъ денегъ. Экономность нужна всѣмъ монархамъ, особенно королю простого народа. Экономность нужна во всякое время, особенно, когда царствованіе начинается и мнѣніе людей образуется. Вы не только не должны имѣть долги, но должны жить такъ, чтобы изъ шести милліоновъ вашего циниль - листа прожить только три, а полтора милліона оставлять на непредвидѣнные расходы, какъ браки, праздники, постройки и т. п., другіе же полтора милліона откладывать. Въ десять лѣтъ у васъ будетъ пятнадцать милліоновъ... Время ваше старайтесь употребить на изученіе того, чего вы не знаете: военной тактики, кавалеріи, инфантеріи и артиллеріи, управленіе правосудія и финансы. Чтобы выполнить это, вамъ надо подумать о многихъ вѣщахъ, сдѣлать много реформъ и во многомъ измѣнить вашъ образъ жизни».

Бережливость и трудъ!

Наполеонъ совѣтовалъ еще Жерому учиться.

А Жеромъ въ это время ложась спать, говорилъ своимъ приближеннымъ:

— Сегодня веселъ, завтра веселъ, всегда веселъ!

Онъ произносилъ нѣмецкое «люстигъ», съ неподражаемымъ акцентомъ, и всѣ окружающіе покатывались со смѣху.

На что тратилъ Жеромъ такіа громадныя

суммы? На женщин. Ни один султан турецкий, ни один восточный деспот не отличался такой склонностью к женщинам, как вестфальский король.

Он считал как бы вопросом чести обладать всякой женщиной, которая имела несчастье ему понравиться.

Восточные цари, желая взять себя женщину в жены, подчиняются все-таки известным формальностям, не говоря уже об общественном мнении: вестфальский же король считал себя, так сказать, вне закона: он не стеснялся ни временем, ни местом, для него были также безразличны положение, красота, даже возраст женщины.

Все женщины для него годились, начиная от прислуги и кончая королевой. Он не обращал также внимания на то, замужняя ли предъ ним женщина или барышня, придворная дама или девушка из народа.

У Жерома, между прочим, был сын от прачки.

Словом, король Жером в короткое свое царствование прославился главным образом, как дамский угодник, как Дон-Жуан.

Правда, между Дон-Жуаном и Жеромом громадная разница.

Дон-Жуан — человек с жгучей кровью и пламенным воображением. Он, ухаживая за женщинами, сам увлекается ими; он очень влюбчив и полон страсти.

Жером Бонапарт — сухая натура, эгоистичная до мозга костей. Он мелочен и пуст, в нем нет ни тени великодушия Дон-Жуана.

Смешно всего то, что успехи у женщин Жером Бонапарт ставил на одну доску с выигранными сражениями и военной славой. Он вполне серьезно думал, что брат его добился имени героя храбростью и гением на поле брани, а он добивается того же побдами над женщинами.

Жером Бонапарт был настолько глуп или ослеплен своим положением, что не замечал, что все его победы над женщинами не стоят мѣднаго гроша. Ни одна женщина никогда не отдалась ему по любви: все по расчету — из-за денег и положения. Все его многочисленные любовницы были, в сущности, только продажные женщины.

Но для г-на Жерома этого было вполне достаточно. Он сам, по выражению одного историка, обладал душою куртизанки. Он вообще родился мужчиной по ошибке, он гораздо больше походил на женщину, чем на мужчину. У него даже внешность была отчасти женская и он очень любил наряды.

Когда Мария-Луиза въѣзжала в Париж с Наполеоном, Жером сидел тоже в коляске. Он был так пышно одет, что народ принял его за женщину: его считали фрейлиной новой императрицы.

Жером, в сущности, любил только одно — женщин, и потому самая женщина была для него безразлична.

В его отношениях к женщинам не видно ни малѣйшаго увлечения, он смотрел на них только, как на самок и бросал их без всякого стѣснения, когда они ему надоѣдали.

Будучи на престоле и не встречая почти сопротивления в удовлетворении своих страстей, король Жером очень быстро дошел до крайнего разврата.

Битва под Фридрихсгофом.

(Съ современной гравюры)

Атмосфера мелкого немецкого двора могла только способствовать этому, — и упадок нравов в Касселе во время царствования Жерома дошел до чудовищности.

Наполеон был единственным человеком, который пытался остановить брата на этом пути, где могут погибнуть сила и самостоятельность не только короля, но и всякого мужчины.

История любовных походов короля Жерома могла бы составить целый том. Ими, в сущности, вообще исчерпывается история его царствования. Король был занят только женщинами, и женщины играли первую роль в его государстве.

Однако, эти любовные походы довольно однообразны. Чтобы иметь о них понятие, довольно привести несколько примеров.

После удаления прислуги королевы выпущена была из Бреслава актриса. Королю Жерому одной актрисы было мало. Из Парижа прислали другую «для перемен». Ее звали мадемуазель Генен.

Она жила в отдельном доме в Касселе, и король на виду у всех навещал ее. Наполеон, узнав про такой образ действий, велел отослать актрису в Париж.

Жером, конечно, не послушался.

Тогда, подходя однажды к дому своей любовницы, Жером нашел дверь заколоченной и дом пустым: ночью какие-то темные личности похитили мадемуазель Генен и увезли в Париж. Темные личности были переодетые полицейские и действовали они по приказу Наполеона.

Однако, эта мера Наполеона была напрасна: любовниц Жерома было так много и он мѣнялся так часто, что нельзя было выслать их всех насильно из Касселя. Кроме того, то, что можно было сделать с французской актрисой, не годилось для замужних дам высшей немецкой аристократии.

Словом, эта произвольная мера не обрала короля Жерома.

Сейчас же после истории с актрисой являются ее замѣстительницы: появилась еще танцовщица, маленькая Геберти, умевшая

хорошо показывать свои ноги, за нею секретарь Жерома, г-н де-Маренвилль, привез одну красивую итальянку, которую выдавал за свою любовницу, и т. д.

Наполеон спрашивал, что общего между Жеромом и женой банкира Генгерло?

Отвѣтъ на этот вопрос мы находим, повидимому, в записках Пигу-Лебена.

«Т. — генуэзский банкир — пишет он, — по протекции принцессы Полины сдѣлался банкиром короля Вестфалии. У него очаровательная жена. Увидеть ее и полюбить для короля было делом одной минуты, а для того, чтобы овладеть ею, стоило только пожелать. Несмотря на препятствия со стороны «г-жи Этикет», король настоял, наконец, на том, чтобы жена банкира была принята при дворе. С этого вечера начались балы, праздники, на которых королева чувствовала себя лишней и скоро вовсе перестала показываться. Ее соперница безраздельно играла на них первую роль. Мы говорили королю, что надо больше слѣдить за собою, что так долго не будет продолжаться и любовь его кончится катастрофой; но король, возбужденный страстью, отвѣчал, что он хочет быть свободным, что с этой женщиной не поступать, как с другими, и он будет защищать ее от тиранни своего брата. Он сдѣлает скандал, который удивит всю Европу... Однажды утром, собственно ночью в четыре часа, прислан был по почте приказ Симеону удалить немедленно и без вѣдома короля из Касселя г-жу Т. и ее мужа. Симеон со слезами на глазах пришел к королю сообщить об этом приказе... Увы, король Жером стал дрожать от страха, как и Симеон... В шесть часов утра г-жа Т. со своим мужем покинула Кассель. Ей позволено только было взять с собою свое имущество»...

Среди массы любовниц короля одно время занимала первое место г-жа Труксес - Вальдбург, урожденная принцесса Гогенцоллерн.

Она принадлежала к одной из самых знатных фамилий Германии и отличалась большою красотой и еще большей надменностью.

Мужъ ея быть въ Парижѣ посланникомъ вюртембергскаго короля, но г-жа Труксесъ поняла, что ея мѣсто около вестфальскаго короля, и ей будетъ много дѣла при его «юбочномъ» дворѣ.

Г-жа Труксесъ сразу понравилась Жерому своею дерзостью. Она умѣла высоко держать голову, обращалась со всѣми, какъ съ подчиненными, и была очень развязна съ мужчинами. Эта женщина дѣйствительно была хитрѣе большинства любовницъ Жерома. Она добивалась власти и, сдѣлавшись фавориткой короля, широко пользовалась ею. Въ постели рѣшала она самыя важныя дѣла и въ постели назначала министровъ. Дѣятельность ея сводится, главнымъ образомъ, къ интригамъ противъ французовъ.

При дворѣ были двѣ партіи — французская и нѣмецкая, и г-жа Труксесъ, живя съ Жеромомъ Бонапартомъ, возбуждала всѣхъ противъ французовъ, устранила почти всѣхъ французовъ отъ должностей, всячески мѣшала французской политикѣ.

Она была назначена гувернанткой королевы. Ея занятіе заключалось въ томъ, что она рассказывала королевѣ всякія мерзости про французовъ. Своихъ друзей — нѣмцевъ она назначала префектами и генералами. Нѣмецъ Буловъ замѣнилъ министра финансовъ француза Бенъо. Финансы Вестфалии не стали отъ этого лучше.

Французы, окружавшіе Жерома, не дѣлали, правда, чести французской націи. То были отбросы Франціи. Но нѣмцы г-жи Труксесъ не были лучше.

Г-жа Труксесъ, однако, пала.

Она не была вѣрна Жерому, и враги возбудили его ревность. Жеромъ же расправлялся со своими женщинами, какъ онѣ того заслуживали.

Несмотря на всѣ подлости, сплетни и интриги, которая она пустила въ ходъ, несмотря на ея гордый видъ настоящей принцессы, Жеромъ приказалъ ей уѣхать изъ его королевства и въ сорокъ восемь часовъ очистить дворецъ, въ которомъ она жила.

Послѣ г-жи Труксесъ, при дворѣ Жерома пріобрѣтаетъ вліяніе другая знатная дама, баронесса Кейдельштейнъ. Она не отличалась тонкимъ вкусомъ. У нея было четыре любовника, кромѣ короля. Помимо этого она питала склонность къ людямъ изъ народа: удостоивала своей благосклонностью денщиковъ своего мужа, солдатъ, лакеевъ. Любила посѣщать всякія трущобы.

Дѣятельность этой баронессы и закончилась громаднымъ скандаломъ.

Одинъ изъ ея любовниковъ, маркизъ де-Мабрейль, человѣкъ вѣзломощный и порывистый, засталъ ее однажды съ кѣмъ-то на мѣстѣ преступленія. Онъ не далъ ей времени одѣться и, плеткою высѣкъ баронессу до крови.

Между тѣмъ, она была любовницей не только вестфальскаго короля, но и наследнаго принца вюртембергскаго.

Похожденія Жерома не ограничивались этими женщинами: онъ любилъ разнообразіе.

Не сдерживаемый никѣмъ, Жеромъ среди баловъ и постоянныхъ праздниковъ устраивалъ еще ужины и прогулки специально для женщинъ. На нихъ были только самыя близкіе къ нему люди.

Что происходило на этихъ ужинахъ, не поддается описанію. Мы знаемъ только, что среди развлеченій этого общества были ванны для дамъ изъ шампанскаго...

(Продолженіе слѣдуетъ).

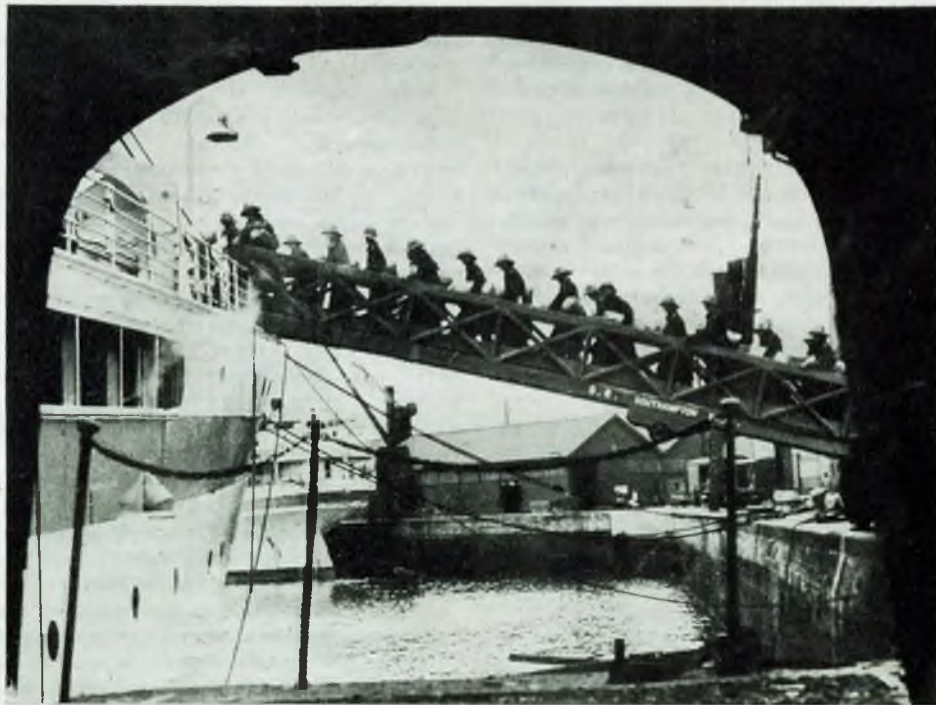
Съ кодакомъ по бѣлу свѣту

ЮБИЛЕЙНЫЯ
ТОРЖЕСТВА ВЪ
АЛБАНИИ.

На-дняхъ Албанія торжественно отпраздновала 10-ю годовщину провозглашенія Зогу I королемъ. На снимкѣ — король и королева, свадьба которыхъ была столь же торжественно отпразднована нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, во время официальнаго пріема во дворцѣ. Молодая королева въ національномъ костюмѣ.

Англійскіе эшелоны -- на Востокъ

Событія въ Палестинѣ принимаютъ все болѣе грозный характеръ; лишь на-дняхъ тамъ произошло настоящее сраженіе между англійскими войсками и террористами арабами, во время котораго было убито 150 чел. Японо-китайская война также подвергаетъ опасности жизнь японцевъ и требуетъ войскъ для ихъ защиты. И на востокъ отправляются все новыя и новыя эшелоны... Въ Европѣ войны «пока» еще нѣтъ, но ея видѣнія уже рѣютъ надъ міромъ...

Здоровье и жизнь

ЛУЧШЕ ПРЕДУПРЕДИТЬ, ЧЕМ ЛЕЧИТЬ

Д-р Н. П. ХМЪЛЕВСКИЙ

Первая помощь при ранении

Оказывая первую помощь при ранении, нужно помнить, что неумелое вмешательство может причинить не только вред, но и иной раз, даже дать смертельные осложнения. В связи с этим каждый должен знать, что нужно сделать, до прибытия врача, и главным образом **чего делать не следует**.

Прежде всего, нужно позаботиться о том, чтобы не внести инфекции. Всякое ранение, даже самое пустяковое, может дать осложнение, если первая перевязка сопряжена была с загрязнением раны. Никогда не следует дотрагиваться руками до раны, обмывать или вытаскивать из раны что бы там не оказалось, это дело врача, т. к. вынимая из раны постороннее тело, можно вызвать повторное кровотечение и внести добавочную инфекцию. Не нужно пугаться диффузного кровотечения из маленьких кровеносных сосудов, такое кровотечение имеет даже хорошую сторону, т. к. механически очищает рану от попавшей инфекции, если же кровь бьет тонкой струей, то это означает, что порвана артерия и такое кровотечение необходимо остановить, об этом я говорю ниже.

Для того, чтобы сделать перевязку, нужно совершенно обнажить соответствующую часть тела, для этого рекомендуется **разрывать** материю, т. к., в противном случае есть риск внести добавочную инфекцию, не говоря уже о том, что снимая с больного костюм или платье, причиняется излишняя боль и увеличивается кровотечение.

В рану рекомендуется влить жидкую «полivalentную» вакцину, если нет под рукой вакцины, то йод, спирт, эфир или перекись водорода, никогда не следует класть на рану вату без простынки марли. Непосредственно на рану кладется несколько слоев марли, а сверху марли вата. Если нет под рукой пакета стерилизованной марли, можно оторвать кусок марли от готового бинта, но нужно помнить, что бинты, продаваемые в аптеках, не стерилизованные, а поэтому такую марлю необходимо предварительно пропитать спиртом, эфиром или перекисью. Если нет возможности или времени, как следует помыть руки, то перед перевязкой следует смазать

руки одной настойкой или спиртом. Если под рукой нет бинта, то непосредственно на рану можно положить **чистый** носовой платок, предварительно пропитав его дезинфицирующей жидкостью. Сверху марли кладется **толстый** слой ваты и бинт. Если нет бинта, то нужно разорвать рубаху больного на полосы и использовать их, как бинт.

В том случае, если рана кровоточит, то накладывается **давящая повязка**, это означает, что, положив толстый слой ваты, бинт накладывается с натяжением так, чтобы повязка давила на рану и чисто механически ослабляла кровотечение. Если давящая повязка не помогает и кровь просачивается и окрашивает бинт, то накладывается, не снимая первой повязки, еще слой ваты и новый бинт еще туже, если это не помогает или, если с самого начала кровь бьет струей, то нужно наложить жгут выше раны. Для наложения жгута можно взять резиновую трубку от Эсмарховой клизмы, подтяжки, ремень, шнур, скрутить жгут из бинта и т. п. Жгут стягивается с такой силой, чтобы только прекратить острое кровотечение на короткое время, пока не явится врач или на время, пока больного доставят в госпиталь.

Долго держать жгут не рекомендуется, т. к. он может вызвать омертвение тканей (гангрену), поэтому, если наложить жгут, и больного отправляют в госпиталь, то по прибытии, немедленно нужно предупредить врача об этом обстоятельстве, **а самый жгут не прикрывать бинтом или костюмом**.

Если в рану попала земля и даже есть только предположение, что земля могла загрязнить рану, то необходимо **срочно** сделать предохранительную прививку против столбняка, т. к. микроб столбняка живет в земле, а заражение столбняком представляет смертельную опасность.

Обычно после ранения, особенно если последнее было сопряжено с кровотечением, — больной страдает жаждой. Нужно помнить, что при ранении в **живот**, дать больному пить — равносильно убийству.

Ранение в грудь с нарушением целостности легочной ткани, сопряжено с кровохарканием. В таком случае, нужно больного оставить на месте, не тормозить, не перенести, если возможно раздобыть лед и давать глотать маленькими кусочками.

В случае **перелома ребра** — рекомендуется взять 2-3 полотенца, смочить их или скотать английскими булавками, скатать, как бинт и плотно забинтовать грудную клетку.

Если оторвана часть руки или ноги, то

своевременно наложенный жгут, может спасти от смертельного кровотечения.

Простой перелом или осложненный, т. е. тогда, когда осколки кости прорвали ткани, требует, после перевязки, наложения шины, прежде, чем больного отправить в госпиталь. Шина необходима, дабы фиксировать перелом, что ослабляет боль и исключает возможность разрыва кровеносных сосудов осколками кости. Перед наложением шины необходимо сделать вытяжение. Шина должна захватывать, по возможности, два соседних сустава. Нога должна быть зафиксирована прямо, не сгибая в коленном суставе, а рука согнута под прямым углом в локтевом суставе, ладонь должна быть обращена к груди: руку, выше локтя, можно прибинтовать к туловищу. Кисть руки и предплечье берется на козырек, концы которой завязывают вокруг шеи. Только после наложения шины больного можно доставить в госпиталь.

Шину можно сделать из того, что найдется под рукой; любая палка, кусок дерева, доска, кусок тонкой жести, толстый картон, словом, все то, что можно прибинтовать для фиксации перелома — может служить временной шиной. Чтобы шина не давила и не натерла, нужно положить толстую прослойку ваты или материи, а потом зафиксировать шину бинтом.

Д-р Н. П. Хмълевский.

Медицинский почтовый ящик

Харченко (?) (Египет). Напишите Ваш адрес точно и разборчиво.

Х-ъ — Очень вредно. Прекратите.

А-ова. — Можно.

Суровой. Ответы на все Ваши вопросы найдете в номерах 8-10 и 12 «Илл. России». Все старые номера можно выписать.

Орловой. Могу ответить только лично. Сообщите адрес.

Грачевой (?). Способ варварский. Будьте осторожны. Немедленно обратитесь к врачу.

Бельшиков (Эстония); Бабушкин (Копен); Соболев (Финляндия); Гирав (Персия); Су-Соколов (Палестина); Чаров (Греция); Лучинская (Тунис); Шанин (Эстония); Богданов (С. III); Ильгес (Б. Конго); Розенберг (Палестина); Кернер; Прокопенко. — Ответил лично.

Прошу моих корреспондентов писать **разборчиво фамилию и адрес** и прилагать, для ответа, марки или международные почтовые купоны.

Д-р Н. П. Х.

*) В связи с пережитыми тревожными днями, редакция «Илл. России» получила ряд писем и запросов. Настоящая статья является ответом читателям.

ЗАМЕТКИ РЕПОРТЕРА

Лет десять тому назад какой-то чудаковатый американец рѣшил по своему доказать правильность теории Дарвина.

Если человекъ происходитъ отъ обезьяны, то его легко превратить въ первобытное, обезьянье состояние. Для этого нужно изолировать объектъ опыта отъ влияния цивилизованнаго міра, лучше всего на какомъ-нибудь изъ необитаемыхъ острововъ Тихаго океана, заставить его питаться исключительно сырой растительной пищей и, по возможности, поселить въ общество чистокровныхъ обезьянъ. Въ этомъ пріятномъ обществѣ человекъ быстро вернется къ первобытному состоянию...

Главное затрудненіе состояло въ томъ, чтобы найти желающихъ подвергнуть себя опыту. Какой-то юмористъ посоветовалъ американцу дать объявленіе въ русскую эмигрантскую газету, — русскіе, дескать, на все способны. Старожилы русскаго Парижа еще помнятъ это небывалое объявленіе въ рубрику «предложеніе труда». Разсчетъ оказался правильнымъ: нѣсколько десятковъ человекъ, нуждавшихся въ заработкѣ, немедленно откликнулись на объявленіе. Однихъ соблазнила экзотическое путешествіе, другихъ, — беззаботная жизнь на лонѣ природы, третьихъ — прозаическое жалованье.

Къ сожалѣнію, никто изъ нихъ не получилъ завиднаго мѣста человекъ — обезьяны. Американецъ въ послѣднюю минуту поставилъ еще одно, констатну, невыполнимое условіе: онъ потребовалъ, чтобы «объектъ» ходилъ на островѣ на... четверенькахъ.

Опытъ не состоялся.

Но сейчасъ молодой русскій зоологъ М. И. Томининъ, работающій въ филadelphійскомъ «Зоо» рѣшилъ продѣлать другой, болѣе нормальный способъ проверкѣ теории Дарвина.

Томининъ вмѣстѣ съ женой отправился на островъ Сантъ Яго, населенный исключительно макаками и гиббонами. Здѣсь, въ самыхъ дебряхъ джунглей, онъ намѣренъ провести 10 лѣтъ своей жизни. Будетъ огороженъ просторный участокъ, гдѣ поселится русскій ученый съ женой и 300 обезьянъ.

— Черезъ десять лѣтъ, — заявилъ Томининъ, — я въ совершенствѣ буду знать обезьяній языкъ. Попутно я постараюсь найти недостающее намъ звено между человекомъ и обезьяной.

Томининъ, конечно, не превратится за эти десять лѣтъ въ обезьяну. Но не превратятся ли его обезьяны въ людей?

Когда-нибудь найдется изслѣдователь, который напишетъ исторію русской печати въ эмиграціи.

Вѣроятно съ изумленіемъ онъ узнаетъ, что въ далекомъ Сидней, при весьма незначительной русской колоніи, выходитъ 5 русскихъ журналовъ! Четыре ежемѣсячника издастъ настоятель мѣстной церкви, о. Инно-

кентій Сѣрышевъ: «Путь эмигранта», «Церковь и наука», «Азія» и «Австралазія». Владѣлецъ нѣсколькихъ мѣстныхъ ресторановъ И. Д. Рѣшинъ издастъ или, вѣрнѣе, до недавняго времени издавалъ «Русскій въ Австраліи», — журналъ довольно причудливой политической окраски. Затѣмъ произошла своего рода «дворцовая революція»: сотрудники взбунтовались, и журналъ прекратилъ свое существованіе. Теперь намѣчается выходъ новаго...

О. Иннокентій предлагаетъ объединить всѣ изданія въ одинъ «толстый» журналъ и гарантируетъ ему блестящій по мѣстнымъ понятіямъ тиражъ въ ... 67 экземпляровъ.

Въ эти тревожные дни правительство было весьма озабочено проблемой иностранцевъ. Что дѣлать съ 3 милліонами иностранцевъ въ случаѣ возникновенія войны?

Въ принципѣ, граждане враждебныхъ странъ разсматриваются, какъ военнопленные. Нейтральныхъ оставляютъ въ покоѣ. Союзники или уѣзжаютъ къ себѣ на родину, либо остаются и пользуются всѣми правами... Но въ данномъ случаѣ вопросъ осложнился тѣмъ, что во Франціи — 3.000.000 иностранцевъ, изъ которыхъ однихъ только итальянцевъ около 800.000.

— Что будетъ, — спрашивали себя въ правительственныхъ кругахъ, — если Италія окажется во враждебномъ лагерѣ? Куда дѣвать итальянцевъ, живущихъ во Франціи? Высылка? Концентраціонные лагеря? Что дѣлать съ нѣмецкими эмигрантами, среди которыхъ могутъ оказаться ненадежные элементы?

Съ русскими эмигрантами вопросъ рѣшался необычайно просто: они разсматривались даже не какъ «союзники», а просто, какъ военно обязанные. Въ укрѣпленіяхъ на линіи Мажино найдется сейчасъ не одинъ десятокъ сыновей русскихъ эмигрантовъ.

И это совершенно нормально: нѣтъ никакого основанія для того, чтобы насъ, живущихъ во Франціи и пользующихся всѣми благами этой страны, защищали своей грудью французы.

Къ извѣстному ресторану на Елисейскихъ поляхъ подъѣзжаетъ великолѣпный Рольсъ-Ройсъ, изъ котораго выходитъ русскій эмигрантъ, пользующійся въ Парижѣ широкой извѣстностью.

Карьеру свою человекъ этотъ началъ съ весьма удачной торговли съ большевиками. Заработалъ милліоны. Разорился. Выдавалъ чеки безъ покрытія.

— Говорили, что онъ арестованъ?

— Былъ арестованъ. Но не во Франціи, а заграничѣй.

— Говорили, что онъ совершенно разоренъ?

— Былъ разоренъ. Съѣздивъ въ красную Испанію и заработавъ на поставкахъ около

200 милліоновъ... Теперь снова богатъ.

Пока что, вчерашній и, вѣроятно, завтрашній тюремный сидѣлецъ пользуется «всеобщимъ уваженіемъ».

На гражданской войнѣ въ Испаніи заработали и другіе русскіе «дѣльцы». И заработали крупно.

Среди нихъ называютъ имя господина, еще не такъ давно состоявшаго «секретаремъ по удовольствіямъ» при одномъ милліонерѣ, высланномъ изъ Франціи.

Екатерина Павловна К. на прошлой недѣлѣ гуляла въ Люксембургскомъ саду. Около фонтана Медичи она присѣла на скамью и увидѣла на землѣ какую-то аккуратно сложенную бумажку.

Бумажка оказалась лотерейнымъ билетомъ.

— Кто-то выбросилъ, — рѣшила Екатерина Павловна. — Вчера былъ тиражъ, билетъ не вышелъ, — вотъ билетъ и выскочилъ.

На всякій случай, — чѣмъ чертъ не шутить? — спрятала билетъ и, идя домой, взглянула въ газету. Въ глазѣхъ ея слегка помутилось: ном. 31413 выигралъ 50.000 франковъ. Тотъ самый номеръ, который красовался на «ея» билетѣ!

Два дня Екатерина Павловна думала, какъ обалдѣлая, скупала газеты съ результатами тиража, не вѣрила своимъ глазамъ. На третій день она отправилась въ назидательную Флору и предъявила билетъ въ кассу. Тутъ, сама не зная почему, она сказала кассирѣ:

— Вотъ, этотъ билетъ я нашла...

Сказала и ужаснулась: а вдругъ настоящий владѣлецъ, потерявшій билетъ, сдѣлалъ заявку? Пропадутъ всѣ мечты, придется отказать отъ выигрыша. Хорошо еще, если онъ дастъ часть, а то вѣдь можетъ отдѣлаться коробкой конфетъ...

Размысленія ея были прерваны директоромъ, который не безъ любопытства спросилъ:

— Вы говорите, что билетъ этотъ нашъ? Гдѣ? Какимъ образомъ?

Екатерина Павловна рассказала... Лицо директора просвѣтлѣло:

— Ваше счастье, что предъявляя билетъ къ уплатѣ, вы сказали кассирѣ, что нашли его... Иначе я долженъ былъ бы васъ арестовать. Смотрите: какой-то злой шутникъ весьма логично поддѣлалъ номеръ. Билетъ нем. 31.418. Изъ восьмерки онъ сдѣлалъ тройку. И вы не замѣтили?

Ее отпустили съ миромъ, но на всякій случай записали фамилію и адресъ.

— Если я теперь по настоящему выиграю милліонъ, — жадуется Екатерина Павловна, — я никогда не осмѣлюсь пойти въ навильонъ Флоры и получить деньги. Они подумаютъ, что я опять мошенничаю.

Желѣзная Маска.

Приключения легионеров генерала Франко

РОМАНЪ Н. Н. БРЕШКО - БРЕШКОВСКАГО.

(Продолжение).

— Смерть, Франко!.. На фонарь его!.. На фонарь!..

Что это такое?.. Рабочие?.. Забастовщики?.. На митинг? Съ митинга?..

Да, вѣдь, это же почетный экспортъ Пассионари!..

Ей и ея свитѣ отведены апартаменты здѣсь же, въ этомъ первоклассномъ отелѣ на улицѣ Риволи, гдѣ остановилась она. Иза, гдѣ останавливались короли Альфонсъ XIII и Александръ Сербскій!..

Можно представить, какъ будетъ шокирована благовоспитанная дирекція отеля, какъ будетъ шокирована клиентура — все сплошь знатные иностранцы!..

Пассионарія?.. Одно это имя, для тѣхъ и для другихъ — ударъ хлыста!..

И тутъ же, Иза Баніачи сама себя признала: она позавидовала Пассионари!.. Эта подругамотная жена астурийскаго шахтера сдѣлала себя въ нѣсколько недѣль имя. И какое имя!.. Гдѣ только нѣтъ ея портретовъ?.. Гдѣ только нѣтъ ея фотографій?.. Весь міръ Столица міра, Парижъ, встрѣчаетъ ее, какъ владѣтельную особу. Да она и есть владѣтельная особа красной державы, зовущейся «интернационаломъ»!..

Такія, какъ она, сейчасъ въ модѣ. Къ ней пойдутъ на поклонъ играющіе въ коммунизмъ, изъ снобизма графини и герцогини, два года назадъ искавшіе улыбки Чарли Чаплина и Греты Гарбо!.. А теперь онѣ будутъ ловить улыбку беснѣпальныхъ челюстей Пассионари!..

Она уже здѣсь!.. Уже вслѣдъ за нею хлынула плебей въ величавый салонъ отеля!.. Уже снизу доносится голоса!..

И что-то подхлестнуло Изу!.. Преодолевъ истому тѣла, переставъ быть вялымъ, безспыннымъ комочкомъ, она добыла изъ почного столика екатерининскую табакерку съ миниатюрою Изабѣ и втянула обѣими ноздрями чайную ложечку кокаина!..

А теперь — одѣваться!..

Когда подтянутая, подкрашенная, взвинченная, съ неестественнымъ блескомъ въ расширенныхъ глазахъ, она спустилась внизъ, пріемъ былъ уже въ полномъ разгарѣ!.. Никогда еще улица не врывалась въ эти салоны, гдѣ чашка чая съ ломтикомъ торта обходилась въ двадцать пять франковъ. Сегодня улица ворвалась!.. Сегодня Маттэ!.. Французы, поляки, испанцы, чехи,

итальянцы, все сплошь рабочие — коммунисты со своими женами, развалившись на мягкихъ диванахъ и креслахъ, какъ картофель, жевали сладкія пирожныя, пти-фуры и шоколадный тортъ!.. Какъ у подножья Вавилонской башни, гудѣло въ двухсвѣтныхъ залахъ смѣшеніе языковъ!.. Улица дышала чеснокомъ, благоухала потнымъ тѣломъ, разгоряченнымъ и долгой ходьбой подъ лѣтнимъ солнцемъ, и пѣніемъ во всю глотку, и восторгомъ лицемерія великой Пассионари!..

Сама она, со своею свитой изъ двухъ испанскихъ министровъ и нѣсколькихъ вѣдеттъ французской коммунистической партіи, занимала большой столъ съ цѣлымъ буфетомъ сэндвичей, сластей и прохладительныхъ напитковъ!.. Маттэ попробовалъ было закинуться о шампанскомъ въ честь высокой гостыи, но на него зашипѣли: объ этомъ развратномъ пойнѣ презрѣнной буржуазіи и думать нельзя въ обществѣ трудящихся!..

Господинъ Маттэ сконфузился, какъ пристыженный школьникъ!.. Да онъ и есть новичекъ — школьникъ въ этой средѣ, долженствующей быть удобреніемъ для его политической карьеры!..

На этомъ чаѣ онъ уже не былъ тѣмъ лощенымъ, въ отличномъ смокингѣ Маттэ, пившимъ съ Изой Баніачи какое-то особенное шампанское — 450 франковъ бутылка, — цѣна даже для почного кабака сумасшедшая. Этотъ дневной Маттэ растрепалъ свою бороду, надѣлъ поношенную поджачную пару, а грудь мягкой цвѣтной рубашки «запрегъ» ярко — краснымъ галстукомъ!..

То и дѣло наклоняясь къ Пассионари, онъ что-то говорилъ ей по-французски. Она что-то отвѣчала ему по-испански. И оба не понимали другъ друга!..

Крупная женщина, лѣтъ сорока, съ массивнымъ подбородкомъ, толстой раскормленной шеей и рыхлымъ бюстомъ, одѣтая въ черное платье, Пассионарія, побавровѣвшая, требовала, отъ взбаламученнаго моря французскихъ, чешскихъ, испанскихъ, итальянскихъ и польскихъ головъ:

— Дайте намъ авіановъ, пулеметовъ, танковъ!..

Море головъ отвѣчало разноразличнымъ ревомъ:

— Все дадимъ!.. Сами пойдемъ!.. Смерть людоеду Франко!.. На фонарь!..

Несчастная дирекція отеля очутилась между двухъ огней. Терроризированная вор-

вавшейся улицей — съ одной стороны, съ другой — выдерживала бурный натискъ, хотя и разгнѣванныхъ — дальше идти некуда — по тихо, осторожно шинѣвшихъ, сквозь стиснутые зубы, изъ года въ годъ прѣзжающихъ гостей:

— Безобразіе!.. Вы осмѣлились пустить къ себѣ чернь!.. Счетъ!.. Сю-же минуточку!.. Мы переѣзжаемъ въ другой, болѣе приличный отель!.. Сю-же минуточку!.. Большевики!.. Ноги наши у васъ не будутъ!.. Большевики!..

Директора, всегда такіе выдержанные, полные собственного достоинства, теперь жалкіе, растерянные, безпомощно разводя руками, то блѣднѣли, то краснѣли. Что они могли отвѣтить? Они даже боялись сказать, что улица теперь сила и для нея нѣтъ законовъ!..

22. — «Дайте намъ пулеметовъ, авіановъ и пушекъ».

Прежде, чѣмъ спуститься въ салонъ, Иза Баніачи тщательно обдумала свой туалетъ. На нее будутъ обращены все взоры. Она будетъ сдѣланою вѣдеттою послѣ коммунистки Пассионари, которой ужъ никакъ не затмить!.. И она остановилась на эффектнымъ выходѣ Заушевой Берты. Очутилась вся въ мягкой дѣрзкой кожѣ до высокихъ сапогъ, включительно. И только на груди большой красный бантъ, подобный чудовищному тарантулу, насосавшемуся крови!..

Покойная Дузэ и Сарра Бернаръ позавидовали бы выходу Берты!.. Сотни глазъ провожали ея мужскую, по-мужски одѣтую фигуру. Сотни человекъ, жевавшихъ пирожныя, остановили на секунду свою работу. Господинъ Маттэ, не вдругъ узнавшій Изу, представилъ другъ другу обѣихъ чекистокъ. Испанскій языкъ Изы былъ восхитительнымъ скрипизмомъ для Пассионари. Наконецъ-то, иностранка пойметъ ее безъ переводчика и она пойметъ иностранку. Демонстративно обнялись и расцѣловались. Для исторіи!..

Съ художественнымъ упоеніемъ исполняя обязанности оберъ-гофмаршала — недоставало только жезла, — господинъ Маттэ представлялъ Пассионари новыхъ гостей: крупнѣйшихъ чиновниковъ совѣтскаго посольства съ Потемкинскимъ во главѣ и двухъ аристократокъ изъ Сенъ-Жерменскаго предместья. Онѣ поспѣшили на поклонъ къ ней!..

Господинъ Маттэ позаботился о рекламѣ. Не только въ своей собственной газетѣ отвѣлъ Пассионари цѣлую страничку съ нѣсколькими портретами, героической біографіей и вѣрнопопданническимъ интервью, но и позаботился о выигрываніи публиситэ въ органахъ, далеко не крайне лѣваго направленія. Большая информационная печать, хотя и сдержанно подала гастролеру испанскаго нареднаго фронта, но все же на другой день сна проснулась подлинной знаменитостью. Это было весьма кстати къ ея вѣчернему выступленію во Дворцѣ Спорта!..

Спозаранку было раскуплено нѣсколько тысячъ мѣстъ. Спозаранку стали накапливаться толпы съ красными флагами и красными бантами на бульварѣ Гренелль, вдоль набережной Сены и на мосту Пасси, мѣшая движенію. Какъ вчера въ изысканномъ отелѣ, такъ и сегодня на аванпостѣхъ къ Дворцу Спорта, это было самодержавное царство Ея Величества Улицы!.. Изъ рабочихъ

См. «Илл. Россію» ном. 31 - 39.

улицу угощала за свой счетъ господинъ

и трущобных кварталов, с заводов и фабрик, из синдикатов и коммунистических ячеек, улица принесла с собою классовую ненависть, самую подлую, самую корыстную, низкую и свирепую из всех ненавистей на свете. Она не только отражалась на лицах пожилых, юных, мужских, девичьих, самый воздух насыщен был ею... Какими злобными взглядами, восклицаниями провожали всех, кто был прилично одет и у кого не было плейбейских черт... Один вид даже очень скромных автомобилей, медленно прорзавших эту человеческую улицу, вызывал сжатые кулаки, площадную брань, угрозы расправиться... Но перед роскошными автомобилями, в которых сидели обладатели красивых бантов и красивых повязок на рукавах, толпа почтительно разступалась. Это — свои, этим можно. Тем — нельзя... Тем ничего нельзя!

Тут же взрослые учили детей ненависти.

Весь выстроилась в колонну испанская рабочая секция, оргастически горящая на вечернем солнце красными тряпками. Последняя репетиция.

Черномазый, вспотевший мужчина с плоским профилем и бычьей шеей, натаскивал тоненькую, как стебелек, бледную девочку лет восьми. У этого стебелька красный бант на плоской груди и еще более пышный — влетев, во вьющиеся волосы.

— Смотри же, Пахита, покажи какая ты есть маленькая коммунистка! Сделай все чисто. Еще раз! В правую руку возьми букет и скажешь одно только слово «Камада». Повтори?

— Камада, — пицить девочка тоненьким голоском.

— Одновременно поднимаешь левый кулак. Все это должно выйти одновременно: протягиваешь букет, говоришь «камада» и поднимаешь кулак. Ну, давай еще раз все сызнова. Знай: оскандалишься, всю секцию переконфузишь...

Залитый потоками электричества квадратный ринг. Обыкновенно по вечерам здесь боксеры колотят друг друга по лицу кожаными перчатками, атлеты изощряются в приемах вольно - американской борьбы. Этот вечер особенный, сегодня Пассионария дмфа возл себя микрофон и переводчика, обращается к многотысячной аудитории своей... Ненависть — мать клеветы и лжи... Пассионария лжет и клеветает. Каждое слово ее брызжет слюною бешеной пены. Все жестокости и злодеяния анархо - коммунистов она приписывает Франко, его генералам, легионерам и фашистам. Это они разбазаривают художественные сокровища Испании, уничтожают Дворцы, музеи, церкви. Это они сначала сами насидуют монахинь, отдадут на поругание маврам, а потом, облив газолитом, жгут, как поленья дров... Во имя чего все эти преступления?... Чтобы свалить их на рабочих, чтобы скомпрометировать борьбу испанского пролетариата за свободу и так злѣрски расправляться с трудящимися, как это не случилось даже кровавым правительству Царской России...

Что несет Франко на плечах своих легионеров и марокканцев? Вислицы для рабочих, новая привилегия для попов, плантаторскую власть помещикам и градам... Им — все блага жизни, рабочим и крестьянам — голод, лишения, слезы и рабство...

— Французские товарищи, так не будет же этого!

— Французские рабочие, братья наши, помогите нам. И если теперь мы голыми руками тоним вооруженные до зубов трусливые фашистские банды, то, получив авионы, мы их сметем и раздавим в педфлю. Дайте же нам авионы, пулеметы и пушки. Дайте, — поворачиваясь на все стороны и драматически простирая руки, зывала Пассионария...

— Дадим... Дадим... — было ответным ей ревом.

— Смерть Франко... На фонарь остервенела врага трудящихся... Смерть всем фашистским собакам...

Торжествующая Пассионария, — как не торжествовать, зажегши такой взрыв ненависти, — смывала платком, стекавшие по лицу, ручьи пота. Даже волосы ее стали мокрыми, слипались...

О, как завидовала ей в этот момент Иза Башпачи! По количеству пролитой буржуазной крови, количеству убитых, замученных, Пассионария девочка сравнительно с нею... Стаж Пассионарии — какие-нибудь месяцы! Стаж Изы — долгие, долгие годы... А, между тем, никогда, ни в Москве, ни в Кіевѣ, ни в Одессѣ, не была она предметом таких оваций. Да и что такое Москва, Кіев, Одесса? Азиатская провинция въ стороне от больших дорог... То-ли дѣло быть чекисткою, коронованной въ столицѣ міра, как короновала сейчас Пассионарію парижская улица. Да и не только одна улица... Какія имена, какіе общественные дѣятели неслись чередою аплодисменты с поднятыми кулаками, обѣщая этой полуграмотной бабѣ въместо заслуженной каторги — авионы, пулеметы и пушки...

Послѣ митинга, вернувшись къ себѣ въ отель, отдохнувъ, облачившись въ вечернее платье, засверкавъ брилліантами, Иза Башпачи поѣхала на Монмартр въ «Баядеру» топить свою зависть въ шампанскомъ. На этотъ разъ безъ господина Матте.

Во-первыхъ, съ нимъ скучно, — какъ ни притворяется весельчакомъ - кутилою, ничего не выходитъ, или выходитъ глупо, — а, во-вторыхъ, онъ стѣснялъ бы ее: она имѣла опредѣленные виды на танцора южноамериканца... Давно уже никто изъ мужчинъ не дѣйствовалъ такъ на ея, дошедшую до отупѣнія и расшатанности, нервную систему, какъ этотъ жиголо. Онъ продается за деньги. Ему можно плюнуть въ физиономію, а онъ, оскаливъ бѣлые ровные зубы, въ искательно - собачьей улыбкѣ, будетъ съ наигранной чувственностью искать ея взгляда. И, кромѣ того, онъ профессионально пороченъ. Все это вмѣстѣ и толкало на Монмартр Изу Башпачи.

Опять голубые шальвары молодыхъ гарсоновъ. Опять бутылки кампанского въ металлическихъ вазахъ, шуршанія, когда ихъ вынимаютъ изъ мелко - нарубленнаго льда. Опять пьяный утаръ съ танго, стрельбою, негритянскимъ джазомъ и румынскими скрипачами. Опять цѣпкій и гибкій торецъ съ пуантами балерины, съ дикимъ гиканьемъ и синими вспышками выстрѣловъ въ полумракѣ...

Иза пересидѣла всѣхъ гостей и послѣдней покинула «Баядеру» уже въ лучахъ утренняго солнца. Иначе нельзя было. Монденный танцоръ, по условію съ дирекціей, не можетъ уѣхать, пока залъ совершенно не опустѣетъ... Да и съ Изой укладкой услывился онъ, какъ заговорщикъ. Онъ выйдетъ раньше и будетъ ждать его въ автомобилѣ

на углу пласъ Клиши и улицы де Дзе. А онъ черезъ нѣсколько минутъ къ ней присоединится.

Такъ она доставила свою добычу въ отель. Лифтъ помчалъ ихъ вверхъ. Въ рукахъ танцоръ держалъ маленький, плоскій несесеръ съ шелковой полосатой пижамой...

Проснулся южно - американецъ въ кровати подъ батаниномъ. Самъ не зная, — когда... Вероятно, уже очень поздно. Не опредѣлилъ: окна зашпены. Да и не все ли ему равно, который часъ? Онъ усталъ. Профессія выгодна, но изматывающая. Всю ночь на ногахъ... Рано, — ночь онъ обязанъ спать... А потомъ, не уютно ли выдерживать бѣшеные интумы африканскихъ страстей, какъ это было здѣсь... Правда, и его утѣшила Иза хохотомъ дозвоя бѣлаго порошку изъ табакерки съ миниатюрной Изабѣ, но этого «электрика» жизни хватаетъ не надолго... Разбитый, пошевеливаться не могъ, да и не хотѣлъ. Но что же она, эта женщина, внушившая ему такое отвращеніе — даже къ старымъ американцамъ не испытывалъ ничего подобнаго... Спать?... Самъ, притворяясь спящимъ, ритмично дыша, онъ открылъ въки право настолько, чтобы увидѣть, лежащую рядомъ съ нимъ женщину...

И онъ застылъ, весь похолодѣвъ... Теперь онъ уже боялся пошевеливаться... Теперь ему почудилось, не продолженіе ли это сна, кошмарно - жуткаго сна...

Иза Башпачи, высвободивъ изъ подъ одеяла худыя, съ острыми локтями руки, играла маленькимъ брауниномъ. Но не это было странно, странное было въ лукаво-жестокости выраженіи ея лица, въ безумныхъ вспышкахъ ея глазъ, глазъ хищной птицы... И уже подлинный ужасъ сковалъ бѣднаго жиголо, не только увидѣвшаго, а ощутившаго: эта женщина съ обезьяньими хватками полубезумной манячки, одною рукою осторожно сдвигаетъ одеяло... сначала съ его груди, потомъ съ живота... Другая рука такъ же осторожно, крадучись, тянется вмѣстѣ съ брауниномъ къ его тѣлу...

Животный страхъ разбилъ оцѣненіе. Молодой человекъ съ неистовымъ крикомъ вскочилъ съ постели, бросился въ сосѣдній салонъ, рванулъ передъ собою выходную дверь въ коридоръ и, крича еще безумнѣе, еще громче, со всѣхъ ногъ помчался внизъ по лѣстницѣ съ четвертаго этажа, мелькая полосатой пижамой своей...

23. — Немного волшебства и политики.

Только на другой день, послѣ того, какъ горсточкой национальных войскъ было разбито выступленіе нѣсколькихъ десятковъ тысячъ гитаносовъ, нислелеросовъ и рабочихъ, прибылъ въ Севилью, если и далеко еще и не колониальный корпусъ, то все же первый значительный отрядъ изъ 1.200 бойцовъ: бандера иностраннаго легиона подъ командою полковника графа Мингуэля ди Торрихосъ — правая рука генерала Варела — и таборъ такой же испытанной, какъ и легионъ марокканской пѣхоты...

Арабы пришли со своимъ муллою — величавый, сѣдобородый старикъ, бывавшій въ Меккѣ, наряднымъ показателемъ чего его, обернутая зеленой каймою, бѣлая чалма. Въ длинной и просторной темной одеждѣ съ очень широкими, длинными рукавами, этотъ мусульманскій священникъ напоминалъ какую-то благородно - мудрую черную птицу.

Вмѣстѣ съ муллою прибылъ еще и колдунъ. Каждый таборъ имѣлъ своего колду-

„МАДАМЪ АМЕРИКА 1938“

Невинка в области конкурсов красоты опять идет из Америки. Там теперь избирают не только «мисс», т. е. самую красивую девушку, но и «миссис», т. е. самую красивую даму. На снимке — избранница этого года, миссис Эдвард Чемберлен из Кливленда.

на. Этого был человек гигантского роста и неопределенного возраста. Внешностью скорее туземца из глубины горячих песков Нубии, нежели марокканского мавра. Да и по нубийски, черно - лоснящееся скуластое лицо его, все было в шрамах и надтресках... Что-то дико - воинственное, жестокое и загадочно - страшное сообщали эти насечки длинноволосому колдуну. Впечатление каких-то невдомых иероглифов на живом человеческом лице...

Когда он был крохотным мальчиком, такой же колдун, каковым он впоследствии сдѣлался сам, кончиком острого ножа начертал эти иероглифы на бронзовом дѣтском личикѣ. Правда, немалая была потеря крови, но это вышла дурная кровь и вмѣстѣ съ нею тѣлце мальчика покинули злые духи, чтобы уже никогда больше не смущать его разумъ и душу...

Роль колдуна?.. Очень сложная, разносторонняя. Прежде всего — это живой талисманъ табора, долженствующій приносить ему счастье... Онъ же кудесникъ, предсказывающій будущее. Вѣщаетъ двояко: впадая въ трансъ, доводя себя до фанатическаго изступленія и, гадая по трещинамъ, обожженных костей птицъ и животныхъ. Колдунъ развлекаетъ свой таборъ заклинаніемъ змѣй, необыкновенными фокусами, которые не только дѣлать пустыни, а и просвѣщенному европейцу могутъ показаться чудомъ. Ко всѣмъ этимъ талантамъ своимъ, колдунъ еще и дѣкарь. Онъ ничуть не конкурируетъ съ таборнымъ врачомъ испанцемъ, носящимъ офицерскій чинъ.

Не вмѣшиваясь въ область хирургіи, колдунъ лѣчитъ болѣзни и раны заклинаніями, травами и порошками изъ змѣиныхъ зубовъ и змѣиной кожи...

Таборъ весьма почитаетъ колдуна. Онъ, если и не равенъ мулатъ, то второй послѣ него человекъ. Его богатые, кудесническіе дары ничуть ему не мѣшаютъ быть такимъ же вѣрующимъ сыномъ Аллаха. Онъ строго соблюдаетъ всѣ посты и пять разъ въ день совершаетъ намазъ... Да и весь таборъ, какъ одинъ человекъ, религиозенъ: каждый воинъ, разостлавъ свой коврикъ, ставъ на немъ на колѣни, обратившись лицомъ къ востоку, совершаетъ утреннюю и вечернюю молитву свою.

Теперь уже не было никакой возможности прибѣгать къ трюкамъ, такъ удачно изобрѣтаемымъ генераломъ Кейпо ди Ллано: не было нужды мистифицировать чернь и подонки Севилы и Трианы двумя грузовиками съ тридцатью терсіо и регуляресъ. На десяткахъ грузовиковъ прибыли терсіо и регуляресъ въ количествѣ 1-200 бойцовъ.

Съ развернутыми знаменами, подъ звуки оркестра легіонеровъ, подъ грохотъ барабановъ и пронзительный свистъ мавританскихъ дудокъ, прошли по городу церемониальнымъ маршемъ «полицейскіе шапочки» и бѣлые турбаны. Это было внушительное зрѣлище, послѣ котораго еще глубже забила въ свои подполья Триана, трепеща и ожидая расплаты.

Комфортабельная жизнь избранныхъ тридцати въ первоклассномъ отелѣ, кончилась. Легіонеры, влившись въ свою бандеру, марокканцы въ свой таборъ — перекочевали кто въ казармы, кто въ полевой лагерь возлѣ Кармоны, одного изъ большихъ пригородовъ Севилы. Надолго ли?.. Никто не зналъ въ точности. Такъ, или иначе, эту ударную группу со дня на день бросятъ на какой-нибудь фронтъ. Когда и куда — это знаетъ одинъ только развѣ генералъ Фран-

ко, тамъ, у себя въ Тегуанѣ, держащій въ своихъ рукахъ сложную сеть операционныхъ нитей.

Простую походную форму графъ Мигуэль ди Торрикось носилъ съ такимъ же изяществомъ, какъ нѣсколько лѣтъ назадъ красивый голубой доломанъ королевскаго гусара. Полковникъ, тогда еще капитанъ, былъ адъютантомъ короля. Съ паденіемъ монархіи, графъ Мигуэль перешелъ въ легіонъ, не скрывая ни отъ кого:

— Я испанецъ и готовъ служить моей Родинѣ даже при несправедливой республикѣ, то только въ рядахъ колониальныхъ войскъ. Туда, въ Марокко, не дотянутся обезьяньи лапы правительства, которое боится національной арміи и поэтому желаетъ ее демократизировать, другими словами — разтопить, развратить и доблестный офицерскій корпусъ замѣнить безграмотными въ военномъ искусствѣ карьеристами изъ лѣваго лагеря.

И, дѣйствительно, производя свой социалистическій опытъ надъ арміей, пытаясь его произвести, власть не смогла посягнуть ни на легіонъ, ни на регуляресъ. Если на Подуостровѣ она встрѣчала отпоръ въ лицѣ армейскихъ генераловъ и лучшей части офицерства, то въ Марокко и носа своего показывать не смѣли агенты всѣхъ этихъ Кабаллеро, Компанисовъ, Заморъ, Прието и Азанъ... Правительство боялось и ненавидѣло колониальный корпусъ. Только послѣ долгихъ колебаній, наконецъ, рѣшило оно вызвать его для подавленія коммунистическаго возстанія рабочихъ Астурии.

Онъ говорили, министры:

— Лучшее коммунизмъ, чѣмъ военщина... А что, если этотъ легіонерскій сбродъ и эти африканскіе варвары, подавивъ возстаніе, прогонятъ насъ и посадятъ генераловъ? Тогда, спрашивается, за какимъ же чортомъ дѣлали мы революцію?..

(), какъ имъ не хотѣлось ни съ кѣмъ дѣлать вкусный и жирный пирогъ, пирогъ благъ земныхъ... Сколько лѣтъ они такъ жадно мечтали о немъ... И, чтобы этотъ пирогъ не ускользнулъ, они, заискивая передъ чернью, «демократизировали» армію, политію, жандармерію, уничтожая этимъ здоровую государственную силу Испаніи, а самой черни позволяли жечь церкви, убивать реакціонеровъ, устраивать забастовки и, вообще, безчинствовать во всю...

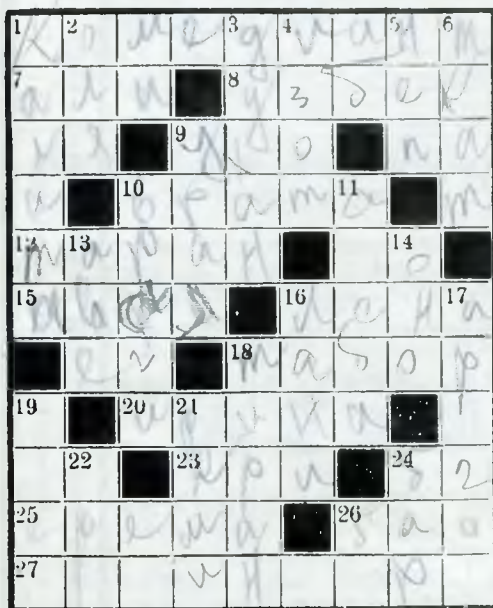
Цѣль была достигнута блестяще. Даже цивилизую гвардію, этотъ образцовый военный — полицейскій корпусъ, едва-ли знавшій въ Европѣ что-нибудь себѣ равное по организаци и по духу, умудрились они превратить на большую половину въ продажныхъ сборовъ, готовыхъ на это угодно. Небольшая банда этихъ гвардейцевъ, дѣйствуя по приказу Кирогі, министра внутреннихъ дѣлъ, субъекта съ темнымъ уголовнымъ прошлымъ, замучила и звѣрски умертвила вождя монархической партіи благороднаго Кальво Сотело. Это преступленіе было послѣдней каплей, переполнившей чашу терпѣнія. Все, что только было въ Испаніи честнаго, національнаго, — все возмутилось одной дружной судорогой глубочайшаго негодованія...

Этимъ злодѣяніемъ республиканская власть подписала себѣ смертный приговоръ... Военный заговоръ, вдохновляемый и возглавляемый генераломъ Франко, давно тлѣлъ, давно подготавливался. Убіеніе Кальво Сотело ускорило его всплыву.

Н. Н. Брешко-Брешковский.
(Продолженіе слѣдуетъ)

Крестословицы

ЗАДАЧА № 695

Горизонтально:

1. Актеръ; 7. Мусульманское имя; 8. Представитель средне-азиатской народности; 9. Часть лица; 10. Входъ; 12. Осадное орудіе; 15. Надпись на вексель; 16. Рѣка въ Сибири; 18. Цыганское селеніе; 20. Женское имя; 23. Озеро въ Америкѣ; 24. Инициалы русскаго царя; 25. Другъ Фомы; 26. Первая часть имени индо-китайскаго императора; 27. Международная организация.

Вертикально:

1. Прозвище русскаго царя; 2. Женское уменьшительное имя; 3. Кабачекъ на Кавказѣ; 4. Русское мужское имя; 5. Одна изъ за-тѣй Ленина; 6. Выбатывать матерію; 9. Горная цѣль; 10. Недруги; 11. Простѣйшее живое существо; 13. Молитва; 14. Мѣстоименіе; 16. Животныя; 17. Современный французскій писатель; 18. Деспотъ; 19. Болѣзнь; 21. Одинъ изъ художниковъ-сатириковъ; 22. Французскій художникъ начала XIX в.; 24. Стойка.

ALLIANCE FRANÇAISE

101, Bd Raspail, Paris (6e) Lit. 18-13

Практическое изученіе франц. языка.

Курсы съ ограниченнымъ колич. ученикъ.

Запись во всякое время.

Д-ръ Хмѣлевскій

Моск.
Импер.
Унив.

Внутр. и нервн.

ВЕРНУЛСЯ.

126, AV. EMILE-ZOLA (15).

M-ro Em. Zola Tél. : Lec. 94-85

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧИ К. и А. КУПРИНЫХЪ

Горизонтально:

1. Упа; 2. Ока; 3. Киса; 4. Обол; 5. Пирогов; 6. До; 7. Ра; 8. Арка; 9. Исет; 10. Лак; 11. Кат; 12. Юла; 13. Оса; 14. Нос; 15. Сом; 16. Плач; 17. Изюм; 18. Ан; 19. Ро; 20. Суровец; 21. Окно; 22. Опал; 23. Альт; 24. Ито.

Вертикально:

1. Ус; 25. Пари; 26. Коро; 27. А. Б.; 28. Сто; 29. Узор; 30. Пиоре; 31. Раж; 32. Год; 33. Каланча; 34. Житомир; 35. Даль; 36. Ату; 37. Спа; 38. Амо; 39. Вар; 40. Ров; 41. Юрий; 42. Уголь; 43. Ост; 44. Енот; 45. По.

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 694

Горизонтально:

1. Окис; 4. Пот; 7. Козел; 9. Торез; 10. Витяз; 11. Перец; 13. Гемер; 15. Неро; 16. Арык; 17. Темя; 20. Пион; 23. Кунак; 21. Оскар; 26. Зорька; 27. Лимур; 28. Аарон; 29. Енот; 30. Корма.

Вертикально:

1. Окис; 2. Корен; 3. Север; 4. Позор; 5. Терек; 6. Изер; 8. Лицо; 9. Тяга; 12. Ревен; 14. Мысок; 17. Турин; 18. Мазут; 19. Якос; 20. Пока; 21. Исаак; 22. Набор; 23. Кале; 25. Рана.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Контора «Иллюстрированной Россіи» напоминаетъ г. г. корреспондентамъ объявителей почтоваго ящика, что къ письмамъ, предназначеннымъ для пересылки объявителямъ ПОЧТОВАГО ЯЩИКА, необходимо ПРИЛГАТЬ Фр. 1,75 (ненаклеенными на конвертъ) почтовыми марками, или же международнымъ купономъ.

При неполученіи выше указанной суммы — письма не смогутъ быть отправленными по назначенію.

Контора «Иллюстрированной Россіи» проситъ г-на объявителя № 845 сообщить свой адресъ для отправки ему, поступившей на его имя корреспонденціи.

Инт. дѣл. прож. въ Парижѣ ср. л. нед. нар. Серьезн. смог. на жизнь, неуд. один, пиш. знаком. свести для друж. совм. жизни съ инт. серьезн. госп. ср. л. (до 50 л.), хол. или

вдов. Любя дѣл. спос. замѣн. имѣ мать, не искл. и дѣти. Национальн. безраз. Тайна переп. гарант. Писать: 856

Одинокій, 46 л., б. офицеръ, обезпеч. постоян. работой во Франціи и имѣющ. небольш. сбереж., желат.-бы переписываться съ серьезной цѣлью съ дѣв. или дамой въ возрастѣ отъ 30-40 л. Желат. фотогр. Тайна переп. гарант. 855

Интеллигентный господинъ, обезпеченный постоянной службой въ курортномъ городѣ Франціи, желат.-бы вступить въ переписку съ цѣлью брака, съ особой не старше 39 лѣтъ (фотографія обязательна). 850

Дама общества, вдова, живущая за границей, въ Европѣ, въ небольшомъ имѣніи, ищетъ господина изъ общества 45-50 лѣтъ, трезваго, образованнаго, имѣющаго знанія сельскаго хозяйства для завѣдыванія всѣми хозяйств. дѣлами имѣнія. Писать въ ред. сей газеты подъ «М. Л.», приложивъ жизнеописаніе, копій съ документовъ и рекомендацій, а также фото, кот. будетъ возвращено. 851

Русскій интеллигентъ, обезпеченный постоянной службой, желаетъ для серьезной цѣли вступить въ переписку съ серьезной интеллигентной русской дѣвушкой, интересной и здоровой, желательно проживающей въ семьѣ. Фотографія обязательна. Мѣсто жительства исключительной роли не играетъ. 847

Не имѣя возможности продолжать работу по случаю нездоровья, продаю систему для ИГРЫ ВЪ РУЛЕТКУ, испытанную уже въ продолженіи пяти мѣсяцевъ — удваивающую вложенный капиталъ черезъ двадцать дней. На предложенія серьезныя, и обстоятельныя отвѣчу. Писать въ редак. «Иллюстр. Росс.», номеру 29. 846

Вѣра съ надеждой, съ средн. образ., любящая семейный уютъ, жел. переписываться съ серьезной цѣлью съ интел. и серьезн. госп. отъ 39 - 50 лѣтъ. Мѣстожительство безразлично. Жел. фотографія. 844

Русскій 40 лѣтъ. Капралъ, кончающій 15 лѣтъ службы въ Иностранномъ легіонѣ и имѣющій право на пенсію въ апрѣлѣ 1941 года, желат.-бы переписываться съ русской, одинокой, не моложе 40 лѣтъ. Цѣль очень серьезная. Фотографія обязательна. 845

Ищу одинокую, справедливую и искреннюю 27 - 30 лѣтъ; не счастливую, но видящую во взаимномъ пониманіи облегченіе общаго существованія. Национальность и вѣшность — безразличны. 848

ДЖИГИТЬ

19, BD. EDGAR-QUINET.

(Montparnasse) Tél.: Dant. 17-40.

Открыто до утра. Обѣды PRIX-FIXE — 12 фр. 50 с. и A LA CARTE.

Самый старый русскій ресторанъ - кабаре въ Парижѣ. Ежевечер. съ громадн. успѣхомъ выступаютъ:

М.Н. Бемеоъ, Ирина Панина

ПАВЕЛЪ ТРОИЦКІЙ.

Русская Консерваторія въ Парижѣ

РОССІЙСКАГО МУЗЫКАЛЬНАГО ОБЩЕСТВА ЗА-ГРАНИЦЕЙ

26, AV. DE TOKIO (16). Tél. : Kléber 82-54.

Предсѣдательница Музыкальнаго Общества Н. Ф. Алексинская.

Директоръ Консерваторіи Н. Н. Черепнинъ.

XV-ый учебный годъ

Пріемъ учащихся по классамъ: Пѣнія, Фортепіано, Скрипки, Виолончели, Контрабаса, Органа, Музыкально-теоретическихъ предметовъ, Опернаго сценическаго искусства, Вокальнаго и инструментальнаго ансамбля.

Выдача справокъ — ежедневно отъ 3 до 6 час. д. въ Секретариатѣ.

Начало занятій 1 октября.

"LA RUSSIE ILLUSTRÉE" 17, rue de la Trémoille, PARIS (8e)

ШТАТЫ СЪ 1 ИЮЛЯ 1938 Г.

4 кн. Дневник Мар. Башкирцевой
3 кн. А. П. Бурова «Была Земля», «Земля в Алмазах» и «Господи, Твоя Россия»
кн. Соч. Козьмы Прутова
1 том Письма А. С. Пушкина
7 кн. П. И. Мельникова - Печерского «Въ Лѣсахъ»
5 кн. Петръ I Ад. Толстого
кн. А. П. Бурова «Півецъ зарубѣжной печали»

Справки для взноса денег въ мѣстной валютѣ и почтов. мандат.
по требованію высылаемъ немедленно.

американские дол., или эквивалентъ во франкахъ, при счетѣ 1 дол. равенъ 35 франк.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕР. и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГ.),
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av.
Victor-Hugo), Passy 80-30.

Пріемъ отъ 5 до 7 ч. и по соглашенію.

Клиника для роженицъ

Напротивъ парка Buttes Chaumont.

Пріемъ отъ 1-3 и отъ 6-8 час. вечера.

САМ. ВЫГ. УСЛОВІЯ. Assur. soc.

6, rue de l'Atlas, Métro Belleville.

Tél.: Nord 46-65.

Д-ръ Мед.

Пар. Ун.

Марія Ник. СОПРУНОВА

Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.

20, Square de la Motte-Picquet

(уг. 5, rue d'Ouessant). M-ro La
Motte-Picquet — Gr. Ség. 69-74.

Д-ръ медиц. Т. М. МІНС

(Быв. кабинетъ д-ра В. П. ДАВЫДОВА)

Внутрен. и сердечн. болѣзни Assur. Soc.

11, Place de la Porte-Champerret (17°)

Sur rendez-vous, Etoile 20-21.

Прис. Пов. П. С. Ширскій

Консультаціи, бухгалтерія, налоги.

5, rue Barye (17°). Tél. Carnot 31-94

Métro Courcelles. отъ 6 - 7 час. веч.

Если вы хотите хорошо и по цѣнамъ
внѣ конкуренціи переплести ваши книги,
ОБРАТИТЕСЬ ВЪ

Переплетную

„РАФАЭЛЬ и Сынъ“

2, Rue Saulnier, Paris (9°)

Métro : Cadet. Tél.: Prov. 19-21

Подписку на журналъ
«ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ»
въ Польшѣ

Принимаетъ генеральный представитель
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДОБРО»
KRAKOWSKIE Prz. 53, Warszawa.
TEL. 226.84.

Подписную плату можно вносить на
почтовый счетъ Р. К. О. № 9668.

ГЕН. ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
«ИЛЛ. РОССИИ ВЪ ЮЖНОЙ АМЕРИКѢ»:

CASA KASSIAN

San - Martin 362

BUENOS-AIRES, ARGENTINA.

P. M. Kousmichoff & Sons

САМАЯ КРУПНАЯ И СТАРАЯ РУССКАЯ ФИРМА ВЪ МІРѢ.

СУЩЕСТВУЕТЪ 71 ГОДЪ.

75, av. Niel. Paris. 17° (Tél.: CAR. 91-46)

Métro Pereire Autob. 92, U, S, CB, BD, 35, 36 et D.

Непосредственно съ фабрикъ получена большая коллекція осеннихъ и зимнихъ
матерій, какъ для продажи на мѣстѣ, такъ и для экспорта и отсылки въ Россію. Цѣны
оптовыя, качество превосходное, изготовленное специально по нашимъ указаніямъ.

Требуите альбомъ образцовъ.

Новыя стандартныя посылки въ Россію

Всѣ цѣны указаны со включеніемъ русск. пошлины, лицензій, пересылки и пр.

Получатель ничего платить не долженъ.

№ 891 — цѣна 700 фр.

2 3/4 метра сукна модъ №67 чернаго или
темносиняго на дамск. костюмъ или
пальто

Стрѣзь сукна на юбку.

Жакетъ вязанный чистой шерсти, теплый на
пуговицахъ, съ воротникомъ, кармана-
ми и поясомъ.

Беретъ съ отдѣлкой, модный въ СССР.

12 пары фильдекосов. чулокъ.

100 гр. чая цейлонскаго.

100 гр. шоколада.

Иголки, нитки.

№ 892 — цѣна 620 фр.

3 метра бестона темносиняго англійск. или
2 3/4 метра теплаго драпа на зимнее
пальто или шубу.

Теплое бѣлье — фуфайка и кальсоны.

2 пары носокъ фильдекосов.

100 гр. чая цейлонскаго.

№ 893 — цѣна 430 фр.

3 метра шерстяной матеріи на платье, лю-
быхъ цвѣтовъ по выбору.

Шерстяной теплый шарфъ ангора.

Пара чулокъ фильдеперс.

Иголки и нитки.

№ 894 — цѣна 500 фр.

1 пара чулокъ фильдеперс.

1 пара носокъ фильдекос.

1/2 фунта чая цейлонскаго

1 — кофе въ жестянкѣ

3 — масла сливочнаго

въ запаян. жестянкѣ

2 — ветчины

1/2 — шоколада

1 — компота фруктовъ америк.

2 — овсянка квакеръ отп.

3 — риса лучш.

2 — сахара рафинада

2 — мыла лучшаго хойзистъ.

№ 895 — цѣна 200 фр.

100 гр. чая цейлонск.

1/2 фунта какао или кофе

1 — масла сливочн.

1 — сала копчен.

2 — риса

2 — сахара рафинада

2 — мыла хозяйств.

Требуите наши преискуранты

Заказы принимаютъ во всѣхъ нашихъ конторахъ
PARIS. 75, av. Niel.

LONDON E C 4
11, Queen Victoria st.
BERLIN
Sch. Mühlenstr. 9.

NEW-YORK
252-254 W. 55-th street
BELGRADE
Brijanova 7.

BRUXELLES
14, rue de l'Abbaye
GENEVE
2-bis, rue St-Léger.

„Кровочиститель АВРАНИНЪ“

ИНДИЙСКІЯ БАЛЬЗАМЪ Д. АВРАХОВА. Сущ. съ 1893 г. СПБ., Колокольная, 11,
Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь, об-
новляя и омолаживая орган., предохраняетъ его отъ преждевременной старости Инді-
скій бальзамъ испытанъ болѣе, чѣмъ 60-ти лѣтъ. практикой, вполне излѣчивается
въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ, во всѣхъ
его стад. и со вс. послѣд.: сух. спин. мозга (табесъ), прогр. парал. Всѣ кожны. бол.:
экзему, псориазисъ, лишай (волчанка), сикозъ, падучую болѣзнь
(эпилепс.), туберкулезъ легкихъ и костей, малокровіе, половую и общую слабость,
нервныя, желудочн. и кишечн. заболѣванія. Уже послѣ пріема первой же бутылки
на 3-5-й день больной, измуч. болѣзн., чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новы-
ми силами и успокаивается нервн. сист., появл. аппетитъ и норм. сонъ. Объ излеч.
этихъ болѣзней имѣются десятки тысячъ нотаріальныхъ и письмен. благодарностей.
Бальзамъ преміи. на европ. выст. и награжденъ пятью Grands Prix семью больш.
вол. мед. Требуите брошюры на всѣхъ яз. Почт. расх. 2 франка. АВРАНИНЪ, про-
дается въ аптекахъ, или непосредственно обращаться по адресу: LABORATOIRE
AVRANINE, 6, Rue Maublane, Paris (15). M-ro: Vaugirard. Tél.: Van 65-69.
Лабораторія ищетъ представителей для продажи «Авраинна» въ странахъ Южной
Америки, въ Австраліи, Индіи и Канадѣ.

Banque A. GODOVANNIKOFF

26, rue Vivienne, Paris, 2e.

Tél. Gut. 46-80, 46-81

Cen.: 92-86, 92-87

Отправляетъ въ Россію англійскія матеріи

На мужское пальто и костюмы		Цѣны включая абс. всѣ расх.	
		на пальто	на костюмы
Стандартъ № 1		750.--	700.--
" № 2		650.--	600.--
" № 3		500.--	500.--

На дамское пальто и платье		Цѣны включая абс. всѣ расх.	
		на пальто	на костюмы
Стандартъ № 1		700.--	550.--
" № 2		600.--	450.--
" № 3		500.--	400.--

Переводъ денегъ въ Россію для покупокъ на вольн. рынокъ

Покупка и продажа денегъ всѣхъ странъ по наилучшему курсу дня

Отправка любыхъ вещей, принесенныхъ самими отправителями

Національная Лотерея

Цѣлые билеты, $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{10}$ и $\frac{1}{20}$ бил.

AMU 120 895/28